

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., за 1 мѣсяць 40 коп., съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.

№ 25.

21 ЮНІА

1881 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Разположенской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 21-го юнѣ. Программа бесѣдованія въ Епархіальной библіотекѣ о земной жизни Господа Іисуса Христа. Московская хроника. Внутреннія извѣстія. Къ дѣламъ Болгарской церкви. Телеграмма Русскаго дипломатическаго агента въ Болгаріи. Вѣсти изъ Македоніи. Периодическая печать. Обищенанды. Ст. Лѣскова. Замѣтки. Корреспонденція. Извлеченіе изъ отчета Братства преподобнаго Сергія для вспомоществованія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ Московской духовной академіи со дня открытія 26 сентября 1880 года до 1 января 1881 года. Отчетъ Комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ для вѣчнаго поминованія воиновъ, павшихъ въ войну 1877/78 годовъ. Пожертвованія въ пользу голодающихъ.

МОСКВА, 21-го ЮНІА.

Нерѣдко слышатся изъ лагеря свѣтскаго общества упрёки направленные противъ духовенства, что оно не радитъ даже о самыхъ ближайшихъ своихъ обязанностяхъ, касающихся устроенія церковнаго благочинія и порядка. Что, говорятъ, предлагаетъ намъ нынѣшній деревенскій храмъ? Найдеть ли въ немъ вѣрующая душа удовлетвореніе своему религіозному чувству? Вынесетъ ли она изъ него какое либо нравственное назиданіе, сообщитъ ли онъ ей такое религіозное настроеніе, что человекъ и по выходѣ изъ храма пожелаетъ удержатъ въ себѣ тотъ наплывъ благочестивыхъ мыслей и чувствъ, какія охватили его душу, благодаря вліянію священныхъ пѣснопѣній, назидательнаго, теплаго слова проповѣдника? На всѣ эти вопросы, говорятъ, можно дать только отвѣтъ отрицательный. Какое чувство благоговѣнія можетъ возникнуть въ душѣ вѣрующаго при видѣ всеобщей пыли, грязи и всякаго рода нечистоты, которая проникаетъ не только въ самые темные отдаленные уголки храма, но замѣтна даже бываетъ и на самыхъ видныхъ и священныхъ предметахъ его? Какое благочестивое настроеніе получить онъ отъ невнятнаго, нерѣдко небрежнаго и неосмысленнаго чтенія дьячка, который, какъ заведенная машина, отправляетъ чтеніе и пѣніе со всѣми ошибками и несообразностями, усвоенными имъ въ продолженіе своей практики? Что дастъ ему назидательнаго сухая, отвлеченная проповѣдь священника, чуждая всякаго живаго современнаго интереса и только въ схоластической формѣ предлагающая ему изъясненіе общахъ христіанскихъ истинъ съ такимъ практическимъ приложеніемъ къ дѣйствительной жизни, отъ котораго несеетъ холодомъ и казенщиной? И вотъ, говорятъ, одна изъ очень выдающихся причинъ, почему наше духовенство не имѣетъ на общество того духовно-просвѣ-

дительнаго вліянія, для котораго, повидямому, оно обладаетъ всѣми средствами. Нѣтъ ничего удивительнаго, продолжаютъ обвинители духовенства, если общество, вмѣсто того, чтобы проникнуться христіанскими религіозными началами, невольно охлаждается къ религіи и постепенно охватывается все болѣе и болѣе тѣмъ религіознымъ индиферентизмомъ, который составляетъ въ настоящее время его характеристическую особенность; оно невольно становится равнодушнымъ къ храму Божию, такъ какъ не находитъ въ немъ потребной для себя пищи, не ощущаетъ въ немъ той живительной теплоты, которая бы согрѣла его внутреннее существо, застывшее и очерствѣвшее въ усиленной погонѣ за внѣшними, матеріальными житейскими интересами. Нѣтъ сомнѣнія, что во всѣхъ этихъ упрекахъ есть значительная доля правды, что наши храмы не только сельскіе, но иногда и городскіе производятъ часто далеко невыгодное для себя впечатлѣніе на простаго наблюдателя, и тѣмъ болѣе на человекъ, ищущаго найти въ немъ духовное утѣшеніе. Но тѣмъ не менѣе нельзя не замѣтить, что во всѣхъ этихъ упрекахъ, направленныхъ противъ духовенства, невольно чувствуется духъ, избалованный вліяніями свѣтской атмосферы, привыкшій купаться въ ея ласкающихъ слояхъ и потому желающій перенести нажитыя имъ привычки и на такіе предметы, которые не находятся и не могутъ находиться въ предѣлахъ этой атмосферы. При этихъ упрекахъ сама собою навертывается мысль, что для этихъ недовольныхъ храмъ Божій долженъ быть не только домомъ молитвы, но и мѣстомъ развлеченія, гдѣ бы они для своего ума, зрѣнія и слуха нашли нѣкоторое художественное наслажденіе; въ противномъ случаѣ имъ становится скучно и они чувствуютъ себя, такъ сказать, не въ своей сферѣ. По нашему же мнѣнію, искренно вѣрующая душа всегда найдетъ въ

храмъ то, чего она ищетъ, какъ бы ни былъ онъ не пригляденъ по своей внѣшней обстановкѣ и какими бы недостатками не отличались чтеніе и пѣніе отправляющихъ церковную службу. Говоримъ мы это не къ тому, чтобы оправдать разнаго рода несовершенства во внѣшней обстановкѣ нашихъ храмовъ и въ отправленіи церковныхъ службъ нынѣшними священно-церковно-служителями: напротивъ всѣ наши желанія направлены къ тому, чтобы наше духовенство всячески позаботилось устранить такія несовершенства и такимъ образомъ оградить себя отъ нареканій въ этомъ отношеніи. Мы хотимъ только сказать, что молитвы и церковныя пѣснопѣнія сами по себѣ должны бы быть вполне достаточны для удовлетворенія искренняго религіознаго чувства. А тотъ, кто ищетъ въ храмѣ художественнаго наслажденія, все равно скоро перестаетъ чувствовать интересъ пребыванія въ церкви, хотя бы она и предлагала ему всѣ средства для удовлетворенія его эстетическихъ потребностей. Какъ бы ни была привлекательна внѣшняя форма, сама въ себѣ, она никогда не можетъ долго питать духъ, если этотъ послѣдній не заинтересованъ скрывающеюся подъ ней идеею; тогда какъ идея и одна, сама по себѣ, всегда можетъ служить достаточно богатымъ матеріаломъ для питанія проникнутаго и живо заинтересованнаго ею духа. Все дѣло, слѣдовательно, заключается въ томъ, чтобы человѣкъ находилъ интересъ въ самыхъ идеяхъ, какія предлагаются приходящему въ храмъ Божій; безъ этого же условія никакое прекрасное пѣніе въ церкви, никакая современная проповѣдь не привлекутъ къ себѣ человѣка, преданнаго свѣтскимъ удовольствіямъ и индефферентнаго въ религіозномъ отношеніи. Чтобы показать, какъ иногда общество бываетъ равнодушно къ храму Божію, при всей его благоприятной внѣшней обстановкѣ, мы приведемъ читателю страницу изъ „Записокъ сельскаго священника“.

„Мнѣ не разъ, говоритъ онъ, приводилось бывать, въ особенности въ Петербургѣ и его окрестностяхъ, на общественныхъ гуляньяхъ, слушать музыку, смотрѣть фейерверки, быть въ Эрмитажѣ, Зоологическомъ саду и т. под., все это переполнено было народомъ; но храмы Божіи, не смотря на то, что ихъ тамъ мало, были пусты.“

„Мнѣ случилось быть однажды въ большой придворной церкви, въ храмовой день, 1-го августа. Литургію служилъ *В. Б. Бажановъ*; на обихѣ клиросахъ пѣли придворные пѣвчіе. Въ этотъ день въ эту церковь допускаются всѣ, кому угодно (въ другіе дни входъ постороннимъ воспрещается, кромѣ священниковъ, которымъ дозволяется бывать всегда); однако же, можно сказать, что церковь была пуста, хотя она и не особенно велика. А между тѣмъ сходить туда и отстоять обѣдню и молебень, хотя только изъ за того, чтобы послушать пѣвчихъ, стоитъ. Пѣвчіе пѣли восхитительно. Но какъ были пропѣты два раза заѣвы при молебнѣ: „Слава Тебѣ Боже нашъ, слава“, — такъ этого нѣтъ возможности выразить: слушая это пѣніе, вы умиляетесь, таеете, уничтожаетесь... Вы, именно, не помните, гдѣ стоите, — на небѣ или на землѣ! Это верхъ совершенства! Потомъ я былъ, 30-го августа,

въ соборѣ Александро-Невской лавры. Служилъ высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ съ четырьмя архіепископами. На одномъ клиросѣ пѣли пѣвчіе придворные, на другомъ митрополичьи. Пѣніе было чудно хорошее; но концертъ: „въ память вѣчную будетъ праведникъ“, — неподражаемъ! Для души тутъ вложено все, что можетъ человѣкъ вложить. Да, для эстетическаго чувства пища есть! Но, несмотря на это храмъ былъ пустъ... Вечеромъ по улицамъ, была такая давка, что не было возможности ходить. Это была толкучка, въ полномъ смыслѣ слова. Вскорѣ, потомъ мнѣ пришлось ѣхать къ брату на дачу въ Павловскъ. Въ этотъ день тамъ была Страусовская музыка. Музыка была самая обыкновенная; но народу было тѣмъ тѣмъ мушная.

И такъ бываетъ у насъ всегда, заключаетъ поэтому поводу авторъ: увеселительныя мѣста переполнены, а храмы Божіи пусты“ (Русск. Старина 1880 г. ноябрь. Стр. 700—701).

Что же касается проповѣди, какъ средства нравственнаго перевоспитанія современнаго общества, то и на это у нашего автора приводятся нѣкоторые случаи въ доказательство того, какъ бессильна бываетъ иногда самая живая современная проповѣдь, чтобы нравственно воздѣйствовать на умы своихъ слушателей, если послѣднихъ обуяетъ религіозная апатія. „Священники, укоряютъ насъ, не проповѣдуютъ. Живая проповѣдь повела бы за собою перевоспитаніе народа; со стороны же духовенства проповѣди нѣтъ и не было. Будь она, — не таковъ былъ бы и народъ. Если священники и говорятъ когда, то по казенному, точно на заказъ, безъ всякаго одушевленія. Въ проповѣдяхъ ихъ нѣтъ энергическаго обличенія общественныхъ [недуговъ, смѣлаго пастырскаго наставленія“.

„Въ отвѣтъ на это, говоритъ авторъ, укажу на два случая, которыхъ я былъ свидѣтелемъ. Въ одинъ изъ пріѣздовъ моихъ въ Петербургъ въ 1872 году, я былъ однажды, не помню въ какой праздникъ, въ Исакіевскомъ соборѣ; служилъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ *Исидоръ*; я стоялъ въ толпѣ. Проповѣдь вышелъ говорить о. протоіерей *Полисадовъ*. Какъ только о. протоіерей вошелъ на кафедру, всѣ зашептали: „Полисадовъ, Полисадовъ!“ Одинъ господинъ, стоявшій позади меня, спрашиваетъ своего сосѣда: „который это, — старый или молодой?“

— Молодой.

— А старый гдѣ?

— Онъ, братецъ, получилъ пенсію и уѣхалъ теперь на родину.

И начали пересказывать одинъ другому анекдоты про стараго о. Полисадова. Чего тутъ не было наговорено! Между тѣмъ проповѣдникъ говорилъ. Всѣмъ извѣстно, какъ говорить о. протоіерей Полисадовъ, и всѣмъ извѣстно обличительное его слово. Говорено было отчетливо, рѣзко и увлекательно. Каждое слово его дышало любовью и въ тоже время пороки современнаго общества карало безпощадно. Не слушать и не принять къ сердцу этого слова было невозможно. Сосѣди мои на минуту притихли.

— Какой у него обработанный языкъ!

— Да, говорить хорошо.

— Но ужъ и мастеръ своего дѣла! Знаешь: у него нѣтъ ни слова въ тетрадкѣ того, что онъ говорить. Поди привяжись къ нему, обидься, скажи ему: какъ вы, батюшка, смѣете такъ относиться объ обществѣ? Я, скажете, этого не говорилъ; вотъ и тетрадка моя, смотри!

— Онъ всегда говорить то, чего нѣтъ у него въ тетрадкѣ?

— Конечно, развѣ цензоръ допустилъ бы такъ позорить общество. Это невозможно.

— Поѣдемъ нынѣ въ Павловскъ.

— Ну, что тамъ дѣлать! Нынѣ хорошій фейерверкъ на Каменномъ. Поѣдемъ лучше туда.

— Нѣтъ, не могу, я далъ слово Аннѣ N....

— А я обѣщала заѣхать къ N. N.

— Ну, языкъ, братецъ ты мой! Бритва!

— Я не понимаю, какъ дозволяютъ это ему. Но вѣроятно скажутъ же митрополиту, чтобы онъ запретилъ. На что это похоже!

Въ этомъ родѣ была бесѣда у моихъ сосѣдей во все время проповѣди. Точно также не отличалась большимъ вниманіемъ, по крайней мѣрѣ, треть присутствовавшихъ.

Въ другой разъ мнѣ пришлось быть въ Казанскомъ соборѣ, при проповѣди одного о. протоіерея, фамиліи котораго я не припомню. Проповѣдь была чудно хороша, прочувствованна, но и не длинна. Я стоялъ въ толпѣ, позади меня стояли мужчина и дама, уже не молодые. Сосѣди мои, во все время, хотя и шептались, но слушать мнѣ не мѣшали; но потомъ мужчина сказалъ довольно громко: „ну, батяка, затянуль! Пора бы и перестать“.

— А Лизокъ нашъ, чай: гдѣ мама, гдѣ мама? И для чего это проповѣди? Мнѣ, право, гораздо пріятнѣе было бы послушать пѣвчихъ.

„Такъ слушаютъ, прибавляетъ авторъ, въ столицѣ. Но наши провинціалы съ проповѣдями дѣлаютъ еще проще: какъ только выходитъ проповѣдникъ, то половина народу сейчасъ бросается къ дверямъ. У нихъ не достаетъ терпѣнія прослушать самаго краткаго поученія. Проповѣдь,—это такое, значить, для нихъ время, которое и 10 минутъ выносить они не могутъ. Кто же виноватъ въ томъ, что поученій нашихъ не слушаютъ? Кто виновенъ вообще въ упадкѣ религиозно-нравственного состоянія общества, который видитъ даже само общество“, спрашиваетъ авторъ? Онъ рѣшаетъ этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что пониженное положеніе пастырей церкви, ихъ совершеннѣйшая въ матеріальномъ отношеніи зависимость отъ тѣхъ, чьи пороки они должны обличать и съ церковной каѳедры и при всякомъ удобномъ случаѣ, служатъ главною причиною того, что ихъ не слушаютъ и что сами они не всегда могутъ свободно и безнаказанно возвысить свой голосъ въ защиту религіи и нравственности (Тамъ же стр. 703—705). Разумѣется, въ указаніи подобныхъ причинъ слишкомъ слабого вліянія нынѣшней проповѣди на современное общество заключается значительная доля правды; но главная причина этого грустнаго явленія все же будетъ заключаться въ

общемъ направленіи современнаго общества, въ томъ религиозномъ индифферентизмѣ, который особенно сталъ развѣдаться въ послѣднее время. Проповѣдь Спасителя была, конечно, самая современная, живая и дѣйствительная, но и она весьма часто встрѣчала такихъ слушателей, которые успѣли настолько притупить въ себѣ восприимчивость нравственного чувства, что уже не могли поддаваться ея благодатному воздѣйствію. И если современное общество въ большинствѣ своихъ членовъ представляетъ собою ту каменную почву, о которой говорится въ евангеліи въ притчѣ о сѣятелѣ, что она совершенно не способна была принять въ себя сѣмени Слова Божія, то понятно само собою, какъ мало надежды можетъ подавать оно къ тому, чтобы служить почвой, способной воспринять въ себя сѣмя Слова Божія, какъ бы ни была привлекательна и художественна та форма, въ которой бы оно предлагалась ему,—въ формѣ ли прочувствованнаго чтенія церковныхъ молитвъ, прекраснаго задушевнаго пѣнія въ храмѣ, или наконецъ въ одушевленной, пламенной рѣчи церковнаго оратора. Повторяемъ, что мы говоримъ это совершенно не съ тою цѣлю, чтобы оправдать и еще менѣе—закрѣпить тѣ несовершенства, какія дѣйствительно иногда являются темными пятнами въ нашей церковно-богослужебной практикѣ; мы хотѣли только сказать, что нынѣшнимъ пастырямъ церкви трудно бороться съ тѣмъ религиознымъ индифферентизмомъ, которымъ въ большинствѣ своихъ членовъ страдает современное общество и который образуетъ собою такую крѣпкую кору, что она не поддается никакимъ вліяніямъ и воздѣйствіямъ. Нужно, слѣдов., чтобы на помощь пастырямъ церкви въ ихъ борьбѣ съ современнымъ умственнымъ и нравственнымъ растлѣніемъ явилось нѣчто и со стороны. И мы полагаемъ, что еслибы среди свѣтскихъ писателей было побольше Достоевскихъ и наша свѣтская литература усвоила бы его точку зрѣнія на міръ и на жизнь человѣчества, то это много бы содѣйствовало очищенію и освѣженію нравственной общественной атмосферы, такъ много зараженной въ настоящее время разнаго рода миазмами. Но въ томъ-то и дѣло, что наша такъ-называемая либеральная пресса находитъ особенное удовольствіе обзывать такія точки зрѣнія *постнымъ масломъ* и другими подобными же эпитетами. И кто понимаетъ какъ велико вліяніе вообще литературы на умственное и нравственное состояніе общества, и какъ часто заманивъ и оболстителейъ бываетъ ложный либерализмъ для людей легкомысленныхъ, которыхъ обыкновенно вездѣ и всегда найдется очень значительное количество, тотъ пойметъ и то, какъ мало съ этой стороны можно ожидать помощи для оздоровленія общественнаго организма и какъ много напротивъ исходить отсюда того, что всегда можетъ парализовать вліяніе на общество церкви и ея служителей.

**ПРОГРАММА БЕСѢДОВАНІЯ ВЪ ЕПАРХІАЛЬНОЙ
БИБЛИОТЕКѢ *).**

(Послѣ объясненія дневною Евангелія и Апостола).

ІЮНЬ.

28) Недѣля 4-я по Пятидесятницѣ.

Вопросы: о дани Кесарю, о воскресеніи мертвыхъ, о большей заповѣди въ законѣ, о Христѣ, чей Онъ сынъ. Обличительная рѣчь къ фарисеямъ. Двѣ лепты вдовицы.

Бесѣдовать будутъ: *Священникъ Александръ Молчановъ.*

ІЮЛЬ.

5) Недѣля 5-я по Пятидесятницѣ.

Предсказаніе объ окончательномъ разрушеніи храма и Иерусалима, о кончинѣ міра. Притчи о десяти дѣвахъ и талантахъ. Страшный судъ.

Бесѣдовать будетъ: *Протоіерей Платонъ Капустинъ.*

12) Недѣля 6-я по Пятидесятницѣ.

Великая среда. Опредѣленіе синедріона объ убіеніи Иисуса Христа тайно, до наступленія праздника Пасхи. Иуда вызывается синедріону предать Христа. Условія. Великій Четвертокъ. Празднованіе І. Христа съ апостолами Ветхозавѣтной Пасхи. Умовеніе ногъ. Указаніе предателя и удаленіе его съ вечера. Тайная вечеря — великое Новозавѣтное таинство.

Бесѣдовать будетъ: *Діаконъ Іоаннъ Бухаревъ.*

19) Недѣля 7-я по Пятидесятницѣ.

Прощальная бесѣда Иисуса Христа съ апостолами. Обѣтованіе Утѣшителя. Предсказаніе о разсѣяніи учениковъ въ эту ночь и троекратномъ отреченіи ап. Петра. Лоза и рождіе. Сила молитвы во имя Христово. Первосвященническая молитва Иисуса Христа.

Бесѣдовать будетъ: *Діаконъ Симеонъ Смирновъ.*

26) Недѣля 8-я по Пятидесятницѣ.

Садъ Геосиманскій. Душевное страданіе І. Христа. Троекратная молитва о чашѣ. Сонъ учениковъ. Кривавый потъ. Ангелъ укрѣпляющій. Взятіе Христа воинами. Бѣгство учениковъ.

Бесѣдовать будетъ: *Гермонахъ Іошъ.*

АВГУСТЪ.

2) Недѣля 9-я по Пятидесятницѣ.

І. Христосъ во дворѣ первосвященника Анны. Первое отреченіе Петрово. Допросъ І. Христа объ ученикахъ и ученіи Его. Первое заушеніе І. Христа отъ раба архіерея. І. Христосъ у Каіафы. Второе отреченіе Петра. Судъ синедріона надъ Христомъ въ полночь. Лжесвидѣтели. Клятвенный допросъ первосвященникомъ. Отвѣтъ І. Христа. Смертный приговоръ. Поруганіе надъ Иисусомъ слугъ и стражей во дворѣ Каіафы. Третье отреченіе Петра. Возгласъ пѣтеля, взглядъ Христовъ на Петра.

Бесѣдовать будутъ: *Священникъ Михаилъ Соболевъ и діаконъ Іоаннъ Бухаревъ.*

9) Недѣля 10-я по Пятидесятницѣ.

Великій Пяткъ, утро. Второе собраніе синедріона.

Вторичный допросъ и окончательный смертный приговоръ. Судьба Иуды предателя. Допросъ І. Христа у Пилата въ преторіи, потомъ у Ирода, потомъ опять у Пилата. Безуспѣшное покушеніе Пилата освободить І. Христа, бичеваніе І. Христа съ цѣлю возбудить къ Нему состраданіе народа. Наконецъ Пилатъ умиваешь руки и утверждаетъ смертный приговоръ.

Бесѣдовать будутъ: *Священникъ Іоаннъ Веніаминовъ и діаконъ Ілія Протопоповъ.*

16) Недѣля 11-я по Пятидесятницѣ.

Вторичное бичеваніе послѣ осужденія и поруганія надъ Иисусомъ во дворѣ преторіи. Крестное шествіе его на Голгофу. Распятіе. Поруганіе отъ первосвященниковъ, исповѣданіе разбойника, утѣшеніе Матери, усновленіе ей Іоанна Богослова. Совершишася Трепетныя явленія природы. Погребеніе. Стража и печатаніе гроба.

Бесѣдовать будетъ: *Протоіерей Димитрій Кастальскій.*

23) Недѣля 12-я по Пятидесятницѣ.

Великая суббота. Утро перваго дня по субботѣ. Землетрясеніе. Мүроносицы. Отверзтый гробъ, праздная плащаницы, свѣтоносный Ангелъ благовѣстникъ воскресенія Христова. Мүроносицы благовѣствуютъ Апостоламъ о воскресеніи Господа, возвѣщенномъ имъ Ангелами. Петръ и Іоаннъ внутрь гроба. Марія Магдалина у гроба, и потомъ у ногъ Иисуса. Явленіе воскреснаго Господа мүроносицамъ на возвратномъ пути отъ гроба; въ тотъ же день явленіе Его двумъ ученикамъ на пути въ Еммаусъ, и Петру, и наконецъ сущу поздѣ — ученикамъ въ храмѣ Иерусалима въ отсутствіе Ѳомы.

Бесѣдовать будутъ: *Протоіерей Викторъ Рождественскій и священникъ Петръ Смирновъ.*

30) Недѣля 13-я по Пятидесятницѣ.

Въ осмый день по Воскресеніи Господа 6-е явленіе Его всѣмъ ученикамъ и Ѳомѣ, 7-е семи ученикамъ при озерѣ Тиверіадскомъ, 8-е на одной изъ Галилейскихъ горъ 11-ти ученикамъ, потомъ 9, Іакову и 10, болѣе нежели 500 братіямъ. Обѣтованіе Св. Духа Утѣшителя и Вознесеніе на небо. Явленіе Ангеловъ и возвѣщеніе о второмъ славномъ прішествіи Господа на землю.

Бесѣдовать будетъ: *Священникъ Михаилъ Невскій.*

СЕНТЯБРЬ.

6) Недѣля 14-я по Пятидесятницѣ.

Сошествіе св. Духа на апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ. Дѣянія свв. Апостоль. Первая проповѣдь ап. Петра. Исцѣленіе хромага у красныхъ вратъ Иерусалимскаго храма и вторая проповѣдь ап. Петра и взятіе апостоловъ подъ стражу, свидѣтельство ихъ объ І. Христѣ предъ синедріономъ. Единодушіе вѣрующихъ и общеніе имущества. Ананія и Сапфира.

Бесѣдовать будетъ: *Преподаватель семинаріи Николай Комаровъ.*

13) Недѣля 15-я по Пятидесятницѣ.

Чудеса, совершаемыя апостолами, заключеніе ихъ въ темницу и чудесное освобожденіе. Избраніе семи діаконъ. Стефанъ, первый мученикъ христіанскій.

*) Продолженіе см. № 22 Моск. Церк. Вѣд. 1881 г.

Юноша Савль. Гоненіе на церковь въ Иерусалимѣ и разсыпаніе учениковъ Христовыхъ.
Бесѣдовать будутъ: *Протоіерей Петръ Смирновъ и священникъ Александръ Доброгорскій.*

20) Недѣля 16-я по Пятидесятницѣ.

Крещеніе самарянъ Филиппомъ и потомъ вельможи Еѳіопскаго. Обращеніе Савла на пути въ Дамаскъ. Крещеніе и проповѣдь его въ Дамаскъ, удаленіе его въ Аравію черезъ три года послѣ обращенія. Прибытіе его въ Иерусалимъ и представленіе бывшимъ тамъ апостоламъ. Явленіе ему во храмѣ въ видѣніи Господа Иисуса Христа и посланіе на проповѣдь язычникамъ.
Бесѣдовать будутъ: *Протоіерей Евфимій Алексинскій и преподаватель семинаріи Николай Комаровъ.*

27) Недѣля 17-я по Пятидесятницѣ.

Проповѣдь и чудодѣйствія ап. Петра: исцѣленіе разслабленнаго Энея въ Лидѣ и воскресеніе Тавионы въ Іоппіи. Видѣніе о принятіи въ церковь язычниковъ. Корнелій сотникъ. Проповѣдь и обращеніе язычниковъ въ Антиохіи. Принятіе обращенными въ Антиохіи наименованія христіанъ.

Бесѣдовать будутъ: *Протоіерей Николай Севтатовъ-Платоновъ и священникъ Іоаннъ Веніаминовъ.*

ОКТАБРЬ.

4) Недѣля 18-я по Пятидесятницѣ.

Гоненіе на церковь Христову Ирода Агриппы. Смерть Іакова Зеведеева. Заключение въ тюрьму ап. Петра и изведеніе его оттуда ангеломъ. Казнь гонителя.
Бесѣдовать будутъ: *Священники: Іоаннъ Смирновъ и Константинъ Божоявленскій.*

18) Недѣля 20-я по Пятидесятницѣ.

Апостольскіе труды Павла. Первое апостольское путешествіе его съ Варнавою въ Кипръ и Малую Азію. Участіе ап. Павла въ Иерусалимскомъ апостольскомъ соборѣ. Второе апостольское путешествіе Павла съ Силою въ Македонію и Грецію.

Бесѣдовать будутъ: *Священникъ Нилъ Воронцовъ и диаконъ Василій Янушевъ.*

25) Недѣля 21-я по Пятидесятницѣ.

Третье апостольское путешествіе. Заключение въ крѣпости и отправленіе въ Римъ на судъ. Морское плаваніе и буря, островъ Мелитъ, Павелъ въ Римѣ. Свободная проповѣдь. Гоненіе Нероново, мученическая кончина Павла.

Бесѣдовать будетъ: *Священникъ Михаилъ Величкинъ.*

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Организація религіозно нравственныхъ бесѣдъ для народа. Дѣятельность Общества распространенія полезныхъ книгъ въ 1880 г.

— Въ одномъ изъ предыдущихъ №№ нашей газеты мы сообщили извѣстіе о рѣшеніи комиссіи народныхъ чтеній организовать въ болѣе широкихъ размѣрахъ чтенія и бесѣды религіозно-нравственнаго содержанія, и взять за исходную точку этихъ бесѣдъ послѣдніе Высочайшіе манифесты и пастырское посланіе Св. Синода. Имѣя подъ руками записку достопочтеннаго члена комиссіи о. протоіеря П. А. Смирнова, которая послужила основою рѣшенія комиссіи, мы можемъ дополнить

наше извѣстіе подробнымъ сообщеніемъ темъ, намѣченныхъ для будущихъ бесѣдъ. Признано особенно полезнымъ въ настоящее время раскрыть слѣдующія темы.

а) *Относительно семейнаго положенія:* 1) Святость брачнаго союза. 2) Взаимное отношеніе членовъ семьи. 3) Высота отеческой власти. 4) Важность родительскаго благословенія. 5) Обязанности родителей по отношенію къ воспитанію дѣтей. 6) Послушаніе Церкви, какъ лучшее условіе для сохраненія добрыхъ семейныхъ отношеній и воспитанія дѣтей въ духѣ христіанскомъ. 7) Особыя обязанности женщины христіанки. б) *Относительно общественнаго положенія:* 1) Обязанности подданныхъ въ отношеніи къ Царю. Необходимость постоянной молитвы за Царя. О важности присяги. 2) Значеніе священнаго Мүропомазанія православныхъ Царей и неприкосновенность помазанниковъ Божіихъ. 3) Объ уваженіи къ закону. 4) О честности и вѣрности въ общественныхъ дѣлахъ и въ частности въ торговлѣ. 5) О трудѣ и воздержаніи. 6) О взаимной помощи въ дѣлахъ и въ жизни вообще. 7) Отношенія хозяевъ къ служащимъ и обратно. в) *Относительно положенія церковнаго:* 1) Необходимость союза съ Церковью и полнаго ей послушанія. 2) Отношеніе пастырей къ пасомымъ. 3) Примѣры изъ нашей исторіи доблестнаго служенія пастырей на благо отечеству. 4) О важности соблюденія постовъ. 5) О необходимости ежегодной исповѣди. 6) О значеніи и добромъ проведеніи воскресныхъ и праздничныхъ дней. 7) О важности и благотворности участія въ церковныхъ службахъ, особенно при совершеніи литургіи. 8) Объ отношеніи къ иновѣрцамъ. Эти темы могутъ быть дополнены и многими другими, когда установится связь для обмѣна мыслей и наблюденій между членами отдѣловъ.

Относительно способа веденія бесѣдъ высказаны такія требованія и пожеланія, взятые изъ бывшей уже по этому предмету практики:

1) Желательно, по возможности, чтобы бесѣда не читалась, а говорила живую рѣчь. Живая рѣчь вообще сильнѣе дѣйствуетъ на слушателей, чѣмъ читаемая по книгѣ и тетради; и, кромѣ того замѣчено, что въ послѣднее время народъ сталъ отдавать какое-то особенное предпочтеніе устной бесѣдѣ предъ чтеніемъ по книгѣ.

2) Желательно, чтобы бесѣда, въ развитіи одной темы, представляла возможно болѣе разнообразія въ доказательствахъ и примѣрахъ, взятыхъ изъ Священной и Церковной исторіи, изъ нашей отечественной исторіи и также изъ народнаго быта и современной общественной жизни.

3) Желательно, чтобы разъясненіе примѣрами извѣстной истины, по возможности, соединялось съ показаніемъ тѣневыхъ картинъ.

— Изъ отчета Московскаго Общества «Распространенія полезныхъ книгъ за 1880 г.» видно, что въ теченіе года Общество издало 54 названія книгъ, въ количествѣ 225.700 экземпляровъ; изъ нихъ вновь издано 34 названія, остальные выпущены 2 и 3 изданіями. Большинство изданныхъ книгъ украшены рисунками; цѣна экземпляра отъ 1 коп. до 1 руб. 60 коп., и изданій по дорогой цѣнѣ меньшинство. Значительное число книгъ (именно 40 изъ 54) было одобрено ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія для пользованія въ начальныхъ училищахъ и средне-учебныхъ заведеніяхъ. Съ 1879 года Общество имѣетъ свою типографію, исполняющую, кромѣ работъ для Общества, и сторонніе заказы. Съ февраля прошлаго года Обществомъ устроена школа типо-литографовъ

въ память 25-лѣтняго царствованія нынѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II; въ этой школѣ обучается 18 мальчиковъ сиротъ или взятыхъ изъ бѣдныхъ семей. Денежный приходъ общества состоялъ изъ ежегодныхъ членскихъ взносов и пожертвованій, которыхъ было 1,856 р. 26 к., и суммъ, вырученныхъ отъ продажи книгъ оптомъ и въ розницу въ книжномъ магазинѣ общества, на 36,219 р. 53 коп. изъ которыхъ въ теченіе года израсходовано на покупку книгъ и письменныхъ принадлежностей для заказовъ и магазина 15,767 р. 69 к.; на изданія общества 10,484 р. 84 к., публикаціи, почтовые расходы, доставку 1,172 р. 94 к. содержаніе магазина и служащихъ 4,920 руб. 85 к. и уплату разнымъ лицамъ за коммисіонныя книги 5,144 р. 46 к. Затѣмъ въ остаткѣ на 1 января 1881 г. 576 р. 1 к.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Еще объ открытій въ Екатерининскомъ каналѣ минахъ. Поимка мины Кобозевой — участницы злодѣянія 1 марта. Изъ міра раскола. Правила для пѣвческихъ хоровъ въ Астрахани. Постановленіе одного сѣзда о пособіи воспитанникамъ учащихся для проѣзда въ семинарію. Иоанно-Богословское братство при Подольской семинаріи. Погребальная духовная касса въ Ригѣ. Противопожарное общество. Докторскій диспутъ въ Кіевѣ священника М. И. Горчакова. Магистерскій диспутъ въ Петербургской академіи.

— Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатаны слѣдующія «сообщенія» отъ департамента государственной полиціи:

1) Въ ночь на 6-е сего іюня чинами рѣчной полиціи Петербургскаго градоначальства, на днѣ Екатерининскаго канала, въ разстояніи восьми сажень отъ Каменнаго моста, обнаруженъ минный зарядъ, состоящій изъ двухъ подушекъ, наполненныхъ динамитомъ въ количествѣ около четырехъ пудовъ.

Сличеніемъ оболочекъ сего заряда и его содержимаго съ оболочками и динамитомъ мины, найденной близъ того же Каменнаго моста 5-го мая, а также показаніемъ одного изъ арестованныхъ участниковъ происшедшихъ лѣтомъ прошедшаго года приготовленій на взрывъ Каменнаго моста, установлено, что вновь извлеченный изъ Екатерининскаго канала динамитный зарядъ составлялъ часть миннаго приспособленія, устроеннаго еще лѣтомъ прошедшаго года, и не найденъ 5-го мая лишь потому, что былъ занесенъ различными веществами, попадающими въ Екатерининскій каналъ изъ ближайшей сточной трубы».

2) «При производствѣ возникшаго въ Кіевѣ дознанія о нѣсколькихъ лицахъ, задержанныхъ съ подложными пастортами, выяснено, что одно изъ этихъ лицъ, священническая дочь Анна Васильева Якимова, участница произведеннаго въ ноябрѣ 1879 года покушенія на жизнь въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича близъ гор. Александровска, Екатеринославской губ., принимала также участіе и въ злодѣяніи 1-го марта, проживая подъ именемъ крестьянки Кобозевой въ той лавкѣ по Малой Садовой, изъ которой былъ устроенъ подкопъ».

— Изъ Московскаго раскольниковскаго міра сообщаются въ газетахъ слѣдующія, нелишенные интереса извѣстія. Въ «Голосѣ» пишутъ изъ Москвы: «Въ средѣ старообрядцевъ-протоокружниковъ возникла мысль о созваніи въ Москвѣ собора, по примѣру окружническихъ епископовъ, которые періодически собираются здѣсь для разсмотрѣнія накопившихся дѣлъ. Московскими руководителями протоокружниковъ вызваны были въ Москву всѣ наличные ихъ епископы: Іосифъ керженскій, Герасимъ коломенскій и Тарасій тираспольскій. Предполагалось избраніе новаго епископа для управленія Мо-

сковскою и туслицкою противоокружническою епархіей. На устройство резиденціи и содержаніе будущаго епископа протоокружниками собрано по подпискѣ около 4,000 руб. Вышли, однако, пререканія между главарями протоокружниковъ, Муравьевымъ и Яковлевымъ. Внезапно оставилъ Москву и епископъ Іосифъ, вслѣдствіе пререканій съ Герасимомъ и Тарасіемъ. Соборъ такъ и не состоялся».

— Въ «Астрах. Епарх. Вѣд.» напечатаны по распоряженію епархіальнаго начальства «къ точному и непремѣнному исполненію» со стороны причтовъ составленныя особою коммиссіею правила для пѣвческихъ хоровъ г. Астрахани. Въ правилахъ этихъ, состоящихъ изъ 16 пунктовъ, довольно подробно указано все касающееся дѣятельности и найма хоровъ для пѣнія въ церквахъ: и размѣры вознагражденія пѣвчимъ, и источники, откуда можетъ быть взято это вознагражденіе, и приемы пѣнія и проч. Въ правилахъ между прочимъ § опредѣляющей главныя обязанности регента и пѣвчихъ изложено такъ: «во всемъ службамъ приходитъ въ церковь до начала службы; въ церкви стоять скромно безъ разговоровъ; одинаково быть внимательными и къ простому церковному пѣнію и къ партесному; слова пѣсней церковныхъ выговаривать ясно, чтобы возбуждать народъ къ молитвѣ; крикливости избѣгать; словомъ пѣть Господу разумно. А для того, чтобы пѣніе было разумное, стройное, предварительно, передъ службами церковными въ свободное отъ своихъ обычныхъ занятій время пѣвчіе должны собираться вмѣстѣ для спѣвокъ не партеснаго только пѣнія, а и простаго церковнаго пѣнія, при чемъ они должны приготовляться къ пѣнію и тѣхъ церковныхъ пѣсней, которыя заключаются въ церковныхъ Богослужбныхъ книгахъ, какъ-то: стихирь, тропарей, ирмосовъ и проч.; вообще своимъ пѣніемъ поддерживать молитвенное настроеніе всѣхъ собравшихся въ церковь для молитвы». Жалованье регенту и пѣвчимъ назначено въ годъ въ опредѣленной цифрѣ, выше которой оно ни въ какомъ случаѣ не должно быть. — Распоряженіе, по нашему мнѣнію, очень цѣлесообразное и благоразумное, которое было бы очень неизлишне и въ Москвѣ. При множествѣ существующихъ въ Москвѣ частныхъ пѣвческихъ хоровъ, которые не имѣютъ надъ собою должнаго контроля и отправляютъ свое дѣло часто совсѣмъ не надлежащимъ образомъ и далеко не соотвѣтственно важности и святости Богослуженія и храма Божія, было бы очень полезно подчинить ихъ однообразнымъ правиламъ, которыя бы внесли въ ихъ дѣятельность должный порядокъ.

— Въ «Самарск. Епарх. Вѣд.» напечатано заслуживающее вниманія и подражанія постановленіе Бугурусланскаго окружнаго училищнаго сѣзда. Сѣздъ постановилъ выдавать изъ остатковъ обязательнаго сбора съ духовенства, ассигнуемаго по смѣтѣ на содержаніе училища, по 10 р. на каждаго казеннокоштнаго воспитанника въ пособіе на проѣздъ въ Самару для поступленія въ духовную семинарію и на содержаніе ихъ во время экзаменовъ, — и этимъ избавилъ бѣдняковъ отъ большихъ затрудненій.

— При Подольской семинаріи открывается «Свято-Іоанно-Богословское братство». Задача дѣятельности братства по уставу его, напечатанному въ мѣстныхъ епарх. вѣдомостяхъ, опредѣлена такъ: «1) доставлять бѣднѣйшимъ воспитанникамъ семинаріи, не пользующимся казеннымъ содержаніемъ или какою-либо стипендіею, средства къ удовлетворенію ихъ крайнихъ нуждъ, или жизненныхъ потребностей; 2) заботиться объ увеличеніи учебныхъ и вообще образовательныхъ средствъ для обучающихся въ семинаріи; 3) оказывать матеріальное

пособіе воспитанникамъ семинаріи, желающимъ продолжать образованіе по окончаніи семинарскаго курса въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, преимущественно въ духовныхъ академіяхъ. — Однимъ добрымъ и полезнымъ учрежденіемъ больше.

— Въ Рижской епархіи учреждена вспомогательная погребальная касса для священно-церковнослужителей епархіи на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) каждый изъ протоіереевъ и священниковъ долженъ внести однажды въ кассу 3 р., за что и выдается по смерти его семейству 200 р.; для восполненія же кассы послѣ выдачи пособія, снова вносится въ кассу при первомъ полученіи жалованья 1 р. 30 к.; 2) псаломщики вносятъ въ кассу одновременно только 50 к., которыя даютъ имъ право на полученіе пособія въ 50 р., и послѣ каждой выдачи — 20 к. Діаконамъ и просфиріямъ предоставлено право, по желанію, присоединиться къ тому или другому разряду участниковъ кассы.

— «Новости» слышали, что въ виду происшедшихъ новыхъ большихъ пожаровъ, министерство внутреннихъ дѣлъ намѣрено дать движеніе проекту противопожарнаго общества, задуманному въ прошломъ году. Общество это, между прочимъ, предполагаетъ принять на себя организацию сбора пожертвованій.

— Извѣстный нашъ канонистъ, профессоръ церковнаго законовѣдѣнія въ С.-Петербургскомъ университетѣ, священникъ М. И. Горчаковъ, имѣющій ученую степень доктора государственнаго права, 7 іюня въ Кіевской духовной академіи защищалъ представленную имъ для полученія степени доктора Богословія диссертацию, подъ заглавіемъ: «о тайнѣ супружества. Происхожденіе, историко-юридическое значеніе и каноническое достоинство 50 главы печатной Кормчей книги». Официальными оппонентами были профессора академіи П. А. Лашкаревъ и Ф. А. Терновскій. Диспутантъ призналъ достойнымъ искомой степени при громкихъ аплодисментахъ присутствовавшихъ на диспутѣ.

— Въ среду, 10-го іюня, въ часъ пополудни, въ залѣ С.-Петербургской духовной академіи происходила публичная защита г. Пальмовымъ представленнаго имъ на соисканіе степени магистра богословія сочиненія: «Гуситское движеніе. Вопросъ о чашѣ въ гуситскомъ движеніи». Послѣ довольно длинной рѣчи магистранта, сопровождавшейся громкими и долго не смолкавшими аплодисментами, начались пренія. Первымъ изъ официальныхъ оппонентовъ возражалъ И. Е. Троицкій. Послѣ непродолжительныхъ преній профессоръ Троицкій сдѣлалъ общій отзывъ о трудѣ магистранта. Магистрантъ, по мнѣнію профессора, вполне добросовѣстно и успешно выполнилъ свою задачу, такъ что его трудъ можетъ послужить образцомъ и примѣромъ для послѣдующихъ изслѣдователей гуситскаго вопроса. Вторымъ изъ официальныхъ оппонентовъ возражалъ доцентъ г. Болотовъ. Возраженія его касались преимущественно первой главы сочиненія изъ исторіи евхаристіи чаша въ западно-католической церкви до начала гуситскихъ волненій. Изъ неофициальныхъ оппонентовъ возражалъ профессоръ лицея г. Бѣловъ. По окончаніи преній совѣтъ академіи, при дружныхъ продолжительныхъ аплодисментахъ со стороны публики, единогласно призналъ г. Пальмова заслуживающимъ степени магистра богословія.

КЪ ДѢЛАМЪ БОЛГАРСКОЙ ЦЕРКВИ.

Въ свое время по поводу законопроекта Цанкова мы ска-зали, что Болгарское духовенство испытываетъ крайнюю ни-

щету и что протестъ его блаженства экзарха Болгарскаго произвелъ на духовенство подавляющее впечатлѣніе и почти повсемѣстно вызвалъ ропотъ въ средѣ духовенства. И мы были правы. Жалобы на безвыходное положеніе, въ какое поставлено духовенство чрезъ протестъ, раздаются и до сихъ поръ. Въ подтвержденіе своихъ словъ мы считаемъ не лишнимъ познакомить читателей Церковныхъ Вѣдомостей съ прошеніемъ, поданнымъ на имя преосвященнаго Климента священниками Габровскаго округа. Вотъ это прошеніе, помѣщенное въ 282 № газеты «Марица».

Ваше преосвященство.

Нижеподписавшіеся священники города Габрова и его округа собрались нынѣ въ домѣ церкви Св. Троицы подъ предѣлательствомъ протоіерея В. Михова, которому предварительно, какъ вашему намѣстнику въ нашемъ городѣ, мы представили прошеніе, подписанное всѣми нами, о томъ, чтобы онъ похотѣлъ предъ вашимъ преосвященствомъ, объ улучшеніи нашего положенія какимъ либо образомъ, такъ какъ мы дошли до крайней степени нищеты, заслуживающей всякаго сожалѣнія и оплакиванія. Въ виду нашей глубокой душевной скорби, вызванной нашимъ несчастнымъ положеніемъ, въ которомъ находимся, его благоговѣнство В. Миховъ открылъ засѣданіе. Послѣдовали сужденія объ улучшеніи нашего положенія, дабы и мы священники могли радоваться драгоценной свободѣ, добытой столь огромными жертвами, и вести дѣло такъ, какъ требуютъ отъ насъ наше званіе и обязанности, а не думать и скорбѣть о томъ, какъ приобрести себѣ насущный хлѣбъ. Наконецъ, послѣ достаточнаго обсужденія дѣла, рѣшили обратиться съ покорнѣйшею просьбою къ вашему преосвященству и наусерднѣйше умолять васъ, дабы вы приняли въ серьезное вниманіе нашу скорбь и благоволили позаботиться объ улучшеніи окаяннаго нашего положенія, имѣя при этомъ въ виду, что такъ какъ ваше преосвященство всегда ревностно заботились о благосостояніи церкви и священства, наши надежды не будутъ тщетны; вслѣдствіе всего этого и уполномачиваемъ его благоговѣнство отца Михаила Моранова, да принесетъ онъ вамъ нашу просьбу и устно да помолитъ васъ оказать ваше содѣйствіе тамъ, гдѣ нужно, къ обезпеченію нашего положенія и да утѣшатся хотя нѣсколько наши переполненные скорбію сердца.

Съ наиприличнымъ колѣнопреклоненіемъ цѣлуя святую вашу архіерейскую десницу, остаемся вашего преосвященства наипокорными чадами вашими. Слѣдуетъ подпись. Габрово. 15 апрѣля 1881 года.

Законопроектъ Цанкова имѣлъ въ виду главнымъ образомъ улучшеніе матеріальнаго положенія быта благаго духовенства. И нѣтъ сомнѣнія, что онъ съ радостію былъ встрѣченъ духовенствомъ. Если такъ, то протестъ его блаженства экзарха не могъ не произвести противоположнаго дѣйствія. Ропотъ по поводу протеста слышался повсемѣстно. Были и открытыя порицанія протеста и неудивительно. Нужда, вопиющая нужда заставитъ и самаго скромнаго сдѣлаться нескромнымъ и самаго молчаливаго громко вопиющимъ. Болгарскіе священники испытываютъ крайнее, вполне рабское приниженіе. Если же они возвышаютъ свой голосъ, то значить, что положеніе ихъ ужъ дѣйствительно невыносимое.

Телеграфъ сообщилъ, что его блаженство Болгарскій экзархъ Іосифъ прибылъ въ Софію. Съ радостію его встрѣтили болгары. Съ неменьшею радостію и мы привѣтствуемъ прибытіе его въ Софію. Мы вполне увѣрены, что его блаженство

оправдывает возлагаемыя на него надежды и неукоснитъ вывести Болгарскую церковь изъ того анархическаго состоянія, до котораго она доведена сколько силою политических обстоятельствъ, столько же и пребываніемъ его блаженства въ Царьградѣ. Вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія блага духовенства долженъ быть прежде всего выдвинутъ. Того желаютъ и всѣ вообще болгары, истинные сыны церкви, такъ какъ подъ условіемъ улучшенія быта только можно требовать отъ священниковъ, чтобы они, какъ слѣдуетъ, исполняли свои обязанности. Подъ этимъ же условіемъ только и возможно, чтобы въ священники поступали люди хотя съ какимъ нибудь образованіемъ. Не будетъ улучшенъ бытъ духовенства и долго, долго Болгарская церковь не выйдетъ изъ того состоянія, въ какомъ находится. Предписанія не помогутъ дѣлу. Гнетъ нищеты сильнѣе всѣхъ предписаній, это всякому извѣстно. На голодномъ конѣ далеко не уѣдешь; удары бича еще болѣе могутъ обезсилить его, говорятъ опытные домохозяева. Истина неопровержимая. Улучшеніе быта духовенства должно быть первою заботою его блаженства, еще разъ повторимъ. Достигнуть того нетрудно, такъ какъ можно вполнѣ разчитывать на содѣйствіе гражданской власти и проектъ объ улучшеніи быта духовенства давно приготовленъ и рассмотрѣнъ уже архіереями. Собраніе синода — неотложное дѣло. И мы съ нетерпѣніемъ будемъ ожидать распоряженія его блаженства по сему предмету, такъ какъ съ созывомъ синода только могутъ прекратиться тѣ нестроенія Болгарской церкви, которыя такъ поражали русскихъ людей во время пребыванія ихъ въ Болгаріи. Объ этихъ нестроеніяхъ мы уже не разъ говорили и вновь повторять не будемъ. Не будемъ и касаться вопросовъ, которые должны быть предметомъ особаго вниманія Болгарскаго синода. Наше дѣло — внимательно слѣдить за дѣятельностію его блаженства по дѣламъ церкви и неуклонно сообщать о томъ читателямъ Церковныхъ Вѣдомостей. Мы радостно привѣтствуемъ прибытіе его блаженства въ Софію, и нѣтъ сомнѣнія, наша радость не обратится въ скорбь.

Намъ неизвѣстно, навсегда ли его блаженство оставилъ Константинополь, или только на время. Если навсегда, то и вопросъ о примиреніи съ греками можетъ быть возбужденъ. А этотъ вопросъ — жизненный вопросъ для болгаръ, такъ какъ только съ рѣшеніемъ этого вопроса возможно будетъ что либо сдѣлать для Македонскихъ болгаръ и въ политическомъ и въ церковномъ отношеніи. Пока же его блаженство оставался въ Константинополѣ, не могло быть и рѣчи о примиреніи съ греками, потому что пребываніемъ въ городѣ съ патриархомъ онъ какъ бы самъ себя признавалъ схизматикомъ. Теперь другое дѣло, теперь, если его блаженство рѣшился навсегда остаться въ Софіи, и Русская церковь можетъ принять живое и дѣятельное участіе въ прекращеніи распри, столько вреда принесшей православію. И нѣтъ сомнѣнія, нашъ Св. Синодъ не замедлитъ оказать свое благотворное вліяніе на враждующихъ, найдетъ средство примирить ихъ безъ ущерба національнымъ ихъ интересамъ.

Одинъ изъ бывшихъ въ Болгаріи.

ТЕЛЕГРАММА РУССКАГО ДИПЛОМАТИЧЕСКАГО АГЕНТА
ВЪ БОЛГАРІИ,

дѣйствительнаго статскаго совѣтника Хитрово изъ Русскаго
отъ 12 іюня.

Продолжая совмѣстно съ княземъ наше путешествіе по

Болгаріи, мы прибыли вчера въ Русчукъ, гдѣ его высочество былъ встрѣченъ съ энтузіазмомъ. Народъ выпрягъ лошадей изъ коляски князя и повелъ насъ по городу украшенному флагами, при восторженныхъ восклицаніяхъ населенія. Сегодня князь принималъ депутацію изъ 24 лицъ отъ всѣхъ частей города поднесшую ему адресъ съ выраженіемъ чувствъ вѣрноподданческой преданности и полнаго довѣрія къ его высочеству. Та же депутація, явившись ко мнѣ, вручила мнѣ адресъ съ выраженіемъ непоколебимаго благоговѣнія къ памяти незабвеннаго Царя-Освободителя и вѣчной благодарности Его Величеству Императору Александру III и Россіи за дарованіе Болгаріи вмѣстѣ съ независимостью и князя Александра, къ которому Болгарскій народъ питаетъ полное и совершенное довѣріе и который въ его глазахъ служитъ живымъ залогомъ нравственной связи соединяющей Болгарію съ Россіей. Депутація просила меня повергнуть эти чувства къ стопамъ Его Императорскаго Величества, и также засвидѣтельствовать о нихъ предъ лицомъ русскаго правительства и русскаго народа. Депутація изъ Варны, Силистрии и Туртукая, представившись сначала его высочеству, приходили и ко мнѣ съ выраженіемъ такихъ же чувствъ.

ВѢСТИ ИЗЪ МАКЕДОНИИ.

Корреспондентъ пражской Politik слѣдующимъ образомъ описываетъ положеніе этой несчастной провинціи, о которой повидимому забыли.

«Послѣднія извѣстія изъ Македоніи такого рода, что заставляютъ всякаго содрогаться. Если на кого-нибудь изъ болгаръ падаетъ подозрѣніе, что онъ поддерживаетъ сношенія со своими восточно-румелійскими соплеменниками или если у него находятъ какія-нибудь болгарскія письма или газеты, то его немедленно арестуютъ и сажаютъ въ тюрьму. Тысячи болгаръ въ продолженіе цѣлыхъ мѣсяцевъ томятся въ турецкихъ тюрьмахъ, сотнями ихъ выгоняютъ изъ ихъ жилищъ и затѣмъ отправляютъ безъ суда, безъ предварительнаго слѣдствія даже, на каторжныя работы въ Малую Азію. Эти и подобные порядки дѣло самое обыкновенное, и положеніе несчастныхъ болгаръ становится съ каждымъ днемъ невыносимѣе. Турки, повидимому, поставили себѣ задачей истребить всѣхъ болгаръ въ Македоніи. Достаточно самаго незначительнаго увлеченія или проступка со стороны вызваннаго и оскорбленнаго болгарина, и толпа необузданныхъ башки-бузукъ подъ водительствомъ турецкаго «чиновника» немедленно врывается въ жилище виновнаго чтобы «произвести слѣдствіе» и отыскать «революціонеровъ». Какъ производится эти слѣдствія, это наглядно представляетъ слѣдующее происшествіе, подробно разсказанное спеціальнымъ корреспондентомъ вѣнской Presse.

Нѣсколько дней тому назадъ, пишетъ вышеозначенный корреспондентъ, въ округѣ Демиръ-Гиссаръ въ деревнѣ Сахле найдены убитыми управляющій и полевой сторожъ генерал-прокурора Назифъ-бея. Послѣдній былъ извѣстенъ какъ негодяй, убившій собственноручно по крайней мѣрѣ 20 болгаръ. Какъ только распространилась вѣсть объ убійствѣ, турецкій генералъ-прокуроръ въ сопровожденіи бимбаша (майора) и 120 солдатъ отправился на мѣсто происшествія чтобы отыскать виновныхъ. Солдаты немедленно разсыпались по всей деревнѣ и стали подвергать самымъ безчеловѣчнымъ истязаніямъ все мужское населеніе деревни. Часть этихъ

изверговъ поставила себѣ задачей опозорить всѣхъ болгарскихъ женщинъ и дѣвушекъ. Неистовства продолжались нѣсколько часовъ, и когда почтенный прокуроръ убѣдился наконецъ, что убійца въ этой деревнѣ никто не знаетъ, онъ немедленно пришелъ къ заключенію, что убійство совершено тайнымъ революціоннымъ комитетомъ и что для наказанія членовъ этого фиктивного болгарскаго комитета необходимо объѣхать цѣлыхъ два округа и приѣхать для открытія убійцы тѣ же мѣры, которыя были приѣжены въ деревнѣ Сахле. Предъ уходомъ изъ Сахле онъ приказалъ повѣсить мѣстнаго болгарскаго священника за ноги и продержатъ его въ этомъ мучительномъ положеніи до тѣхъ поръ, пока онъ потеряетъ сознание или выдастъ убійцу. Въ то же время было арестовано десять человекъ самыхъ зажиточныхъ крестьянъ, которыхъ жестоко били въ продолженіе всей ночи, а къ утру отправили вѣдетъ со священникомъ въ тюрьму въ городъ Монастырь.

Усиливъ свой отрядъ 50 башки-бузуками, турецкіе сановники (прокуроръ и майоръ) поѣхали сперва въ деревню Сопотница, гдѣ повторились всѣ ужасы предшествовавшаго дня. Избитый турками мѣстный священникъ лежитъ при смерти. Такъ какъ убійца и въ этой деревнѣ никто не знаетъ, то прокуроръ приказалъ схватить нѣкоего болгарина Стефанова, связать ему руки и положить на обнаженную грудь горячихъ вареныхъ яицъ. Несчастный среди страшныхъ мученій почти немедленно потерялъ сознание, а день спустя пришелъ въ Монастырь гдѣ подавъ жалобу консуламъ русскому и австрійскому.

Насилія и звѣрскія дѣйствія турокъ были повторены еще въ 7 деревняхъ съ незначительными варіаціями. Такъ въ одномъ селѣ священнику вырвали всю бороду и продержали его запертымъ въ продолженіе двухъ дней въ свиномъ хлѣбѣ. Въ деревнѣ Беллица звѣрскія страсти турокъ не щадили даже малолѣтнихъ дѣтей, не говоря уже о женщинахъ и дѣвушкахъ. Всѣ арестованные болгары, число которыхъ весьма значительно, брошены въ подземныя тюрьмы, изъ которыхъ рѣдко кто выходитъ живымъ.

Въ виду всѣхъ этихъ происшествій среди народа началось настоящее выселеніе. Болѣе рѣшительные изъ болгаръ покидаютъ свои семейства и имущество и съ оружіемъ въ рукахъ отправляются въ горы, чтобъ образовать вольныя дружины и дѣйствовать противъ турокъ. Число этихъ иррегулярныхъ болгарскихъ отрядовъ увеличивается съ каждымъ днемъ и должно быть весьма значительно, такъ какъ они вступаютъ въ открытую борьбу съ турецкими войсками и еще недавно обратили въ бѣгство турецкій отрядъ, который потерялъ 14 человекъ убитыми.

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ.

Обнищеванцы. (Религіозное движеніе въ фабричной средѣ 1861—1881 г.). Статья Н. Лѣскова (Русь, №№ 16—25). Явленіе, которое служитъ предметомъ для этого разсказа, какъ само по себѣ интересно, такъ и вызываетъ невольныя нѣкоторыя размышленія по важнымъ для нашего времени вопросамъ. Явленіе это, впрочемъ, не принадлежитъ къ *поражающимъ* и не представляетъ собственно интереса новизны. Всякій, хотя немного знакомый съ народной русской исторіей, знаетъ, что со временъ еще до-никоповскихъ не проходило почти ни одного десятилѣтія, котораго нельзя бы было от-

мѣтить какимъ-либо религіознымъ движеніемъ въ какой-нибудь части простаго народа. Не слѣдуетъ забывать, что эти движенія исключительно *самобытныя* и никогда почти не посягаютъ на себѣ слѣдовъ вліянія постороннихъ, хотя-бы и близкихъ народу элементовъ. Кто безъ предвзятыхъ взглядовъ слѣдитъ за русской жизнью, тому не безызвѣстны такіе перѣдкіе случаи (если только можно назвать ихъ *случаями*, а не законными, естественными явленіями жизни, неизбежно вытекающими изъ общаго характера и направленія ея), что простецъ проникается религіозной идеей и начинаетъ осуществлять ее. Идея эта начинаетъ преобладать у него надъ всѣми другими мотивами, и, что замѣчательно, безъ всякой борьбы съ этими послѣдними: замѣтите это всемогущество религіознаго чувства въ простомъ человѣкѣ, — здѣсь нѣтъ никакого сходства хотя-бы съ самымъ самоотверженнымъ и фанатически настроеннымъ реформаторомъ, квакеромъ или методистомъ. Здѣсь-то, какъ извѣстно, и кроется то, чего никогда не поборютъ сторонникамъ западной однообразной культуры. При помянутыхъ *случаяхъ* всегда бывало, что простецъ, стремящійся горня мудрствовать, быстро находилъ себѣ послѣдователей. Никогда не слышавшіе объ идеалахъ и разныхъ гражданскихъ доблестяхъ начинаютъ по мѣрѣ силъ осуществлять *самый высшій* идеалъ, основы котораго — самая безграничная, всепрощающая любовь (которую едва ли не первый указалъ въ русскомъ народѣ Достоевскій, — это первая и большая его заслуга!) и самая послушная вѣра. Это движеніе совершается опять таки безъ борьбы, безъ ломки, безъ бури. Противопоставьте эти естественныя религіозныя движенія называемымъ нашему народу перенатымъ съ запада социальнымъ движеніямъ, — гдѣ правда и залогъ благоденствія? Отвѣтъ понятенъ.

Но есть одна горькая черта въ этихъ религіозныхъ движеніяхъ, — это то, что онѣ почти всегда совершаются помимо церкви. Съ тяжелымъ чувствомъ приходится выслушивать и отвѣчать на часто недосказанные упреки Лѣскова и другихъ свѣтскихъ писателей, занимавшихся одинаковымъ съ нимъ предметомъ, — на упреки, что простецы, движимые религіозной идеей, обращались къ представителямъ церкви, но, не получивъ отъ нихъ чаемаго, отходили, и только болѣе сильные духомъ изъ нихъ, въ родѣ Ивана, героя «обнищеванцевъ», пытались своими силами разрѣшить недоумѣнія пытливаго духа, — другіе-же прямо и не колеблясь шли въ отверстыя объятія сектантства.

Перейдемъ, впрочемъ, къ самому разсказу г. Лѣскова. Религіозное движеніе обнищеванцевъ одно изъ ряда многихъ и мало чѣмъ по существу отъ другихъ отличается, но въ немъ есть одна новая сторона, на которую обращаетъ вниманіе самъ г. Лѣсковъ, — именно, разсказываемое религіозное движеніе возникло среди *фабричныхъ*, которыхъ у насъ привыкли считать въ нравственномъ и религіозномъ отношеніи какими то звѣроподобными существами, и не только къ религіозному, ни и къ какому-бы то ни было духовному движенію неспособными. Однако, разсказъ г. Лѣскова доказываетъ, что и среди фабричныхъ живъ русской духъ и имъ свойственны тѣ же духовныя самобытныя потребности, которыя естественно рождаются направленіемъ русской природы *).

*) Размѣръ газетной статьи не позволяетъ намъ желательнаго подробнаго анализа разсказа и говорить о многихъ вопросахъ, которые задѣваются разсказомъ.

Религиозное чувство героя разсказа *) мальчика Ивана вос-
пытывается подъ вліяніемъ его стараго дѣда, бесѣды съ ко-
торымъ о духовныхъ предметахъ манять мальчика, болѣе
чѣмъ дѣтскія игры. Старикъ и дитя читали и разсуждали «о
счастіи человѣческомъ, — о безгнѣвности во единомъ бого-
познаніи по «средней вѣрѣ». «Имъ было жалко видѣть народъ
въ такомъ «раздробленіи», при которомъ вдутъ словесная
мольва и распря, споры о превосходствахъ одного исповѣданія
предъ другимъ». Такъ пришли они къ предначертанію весьма
смѣлой задачи: «объединить весь міръ въ единой вѣрѣ безъ
споровъ и различій». «По смерти дѣда Иванъ пошелъ въ
пастухи, а осень и зиму работалъ на фабрикѣ. Все это время
Ивана какъ бы безъ перерыва находился въ экзальтирован-
номъ состояніи, — отсюда «начинаются его пламенные мечты,
сны на яву, видѣнія апостоловъ и ангеловъ и непосредствен-
ныя собесѣдованія съ Богомъ». Послѣ одного изъ такихъ
видѣній онъ почелъ себя призваннымъ не стада пасты, а
словесныхъ овецъ. Это было въ 1840 г., когда Иванъ было
всего около семнадцати лѣтъ. Онъ оставилъ стадо и ушелъ
на фабрику, чтобы, находясь между людьми, звать всѣхъ къ
единой вѣрѣ. Но какая должна быть та всеобъемлющая
единая вѣра, онъ еще самъ не зналъ. Ему казалось, что
надо начать искать истины черезъ сравненіе разныхъ вѣръ.
Но фабрикой онъ не удовлетворился: ему хотѣлось найти
такое мѣсто, гдѣ-бы всякій не стѣснялся и не скрываясь
высказывалъ свои религиозныя убѣжденія. Бывалые люди
указали ему на Петербургъ. Неудачны были исканія Ивана
и въ Петербургѣ: вездѣ только «свою вѣру хвалить, а другую
не токма что бранять, но называютъ ересью, и даже не
хотятъ въ ней видѣть ничего добраго». Около этого времени
Ивана (въ томъ возрастѣ уже Иванъ Исаичъ) женился на
фабричной дѣвушкѣ, которая оказалась женою примѣрною и
«самаго правильнаго поведенія». Дѣтей у нихъ не было, и
потому они зарабатывали для себя очень довольно и даже
съ избыткомъ. Этотъ-то избытокъ далъ Ивану Исаичу сред-
ство осуществить его новую капитальнѣйшую мысль — обойти
многіе или даже все извѣстнѣйшіе монастыри, чтобы испы-
тать тамъ вѣру россійской церкви. Любопытно то, что онъ
задумалъ сдѣлать обходъ свой вмѣстѣ съ женою, со стороны
которой нашелъ сочувствіе и согласіе. Это любопытно въ
томъ отношеніи, что представляетъ собою образецъ не рас-
пространеннаго теперь типа «случайнаго», по выраженію
незабвеннаго Ф. М. Достоевскаго, семейства, а наоборотъ,
такого семейства, въ которомъ возможна духовная связь
поколѣній, отцовъ и дѣтей. Живучесть духовнаго единенія
между членами такихъ семействъ опять таки вытекаетъ изъ
ого самороднаго направленія народной русской жизни, кото-
рое порождаетъ различныя религиозныя движенія. Заставьте
жизнь хотя одного поколѣнія измѣнить этому направленію,
заставьте ее течь по иному и чуждому руслу, явятся и «слу-
чайныя» семейства, и все тѣ пагубныя послѣдствія, къ ко-
торымъ приводятъ существованіе такихъ семействъ. Но воз-
вратимся къ разсказу. Ходили наши своего рода «искатели
истины» долго, но нужнаго для себя все-таки не находили:
единой и непорочной вѣры себя не превозносящей, а другихъ
не порочащей. Неудачное путешествіе заставило чету опять
приняться за ткацкій станокъ. Но не вытерпѣла пытливая

душа Ивана Исаича. Онъ задумалъ теперь уже уйти «по-
таенно» отъ жены, думая, что съ женою ему неудобно всюду
достигнуть и что теперь ему слѣдуетъ дополнить свой обходъ.
Результатомъ этого вторичнаго обхода было то, что Исаичъ
рѣшилъ покончить розыски «средней вѣры» и «не прилѣп-
ляться ни къ одной изъ старыхъ вѣръ, а жить въ Божіихъ
судьбахъ, при Божественныхъ книгахъ». Засѣлъ онъ дома и
сталъ прилежно читать Библию. Это «отъединеніе», выра-
зился опять словомъ Ф. М., было для Исаича опаснѣе вся-
каго обращенія среди различныхъ сектантовъ. Исаичъ уда-
рился въ мистику и вывелъ, что въ Библии есть прямая
указанія на самого *на него* (на краю такой опасности, ка-
жется намъ, стоитъ всякой, кому досталось въ удѣлъ рели-
гиозное «отъединеніе»: не спасся отъ нея и ближе Ивану
стоявшій къ церкви свящ. Θεодосій Левицкій *). Иванъ Исаичъ
не сомнѣвался въ томъ, что онъ достигнетъ «общаго спасенія
по средней вѣрѣ».

«Дѣло Божіе», говорилъ онъ, «не можетъ пропасть». Черта очень поучительная: съ такимъ убѣжденіемъ можно
и горы двигать; такое убѣжденіе, думаемъ, должно лежать
въ основѣ всякой пастырской дѣятельности: въ томъ-то вся
и бѣда, что оно сплошь и рядомъ отсутствуетъ, почему ни
таланты, ни высокое развитіе, ни энергія не приводятъ къ
желаемымъ результатамъ. Проникнутыя этимъ убѣждені-
емъ, — и прочая вся приложатся: «только-бы поняли», го-
ворилъ Достоевскій, — «только-бы проникнутыя», скажемъ мы.

Исаичъ съ женою задумала начать исправленіе Россіи (а
мысль о необходимости такого исправленія подавала Исаичу
неудачная крымская война: Исаичъ не могъ себѣ предста-
вить, чтобы иновѣрные могли сами по себѣ побороть Рос-
сію, — это, очевидно, небесная кара) съ себя самихъ. Заду-
мали они во всей простотѣ и точности исполнить высокую
Христову заповѣдь о раздаяніи имѣнія нищимъ. Роздали они
рѣшительно все. Такой подвигъ не остался безплоднымъ.
«Мастеровщина», отъ которой по нашимъ шаблоннымъ суж-
деніямъ можно бы ожидать только нахальной насмѣшки надъ
такимъ самоотверженіемъ, поняла и оцѣнила Исаича. От-
сюда-то собственно и начинается *обнищеванское* религиозное
движеніе. Около Исаича образовался кружокъ, который на-
чалъ заводить «среднюю вѣру».

Отсылая интересующихся дальнѣйшими обстоятельствами
движенія (замѣтимъ только, что Исаичъ, научившись изла-
гать свои мысли на бумагѣ, представилъ «списанія» своихъ
домысловъ ген. Мезенцеву и Петербургскому митроп. Исидору)
къ самой статьѣ г. Лѣскова, мы прежде всего должны по-
благодарить автора: такіа статьи разъясняютъ многое въ
столь еще не опредѣлившейся нашей духовной жизни. Такая
статья лучше всякихъ разсужденій отвѣчаетъ на прискучив-
шія жалобы о томъ, что нѣтъ доброй земли, негдѣ сѣять
доброе и разумное сѣмя. Найти такихъ самородныхъ искателей
истины, какъ Исаичъ, не допустить ихъ «вляяться сѣмо и
овамо» по вѣтрамъ различныхъ ученій, воспитать ихъ въ лонѣ
церкви, — это ли не идеалъ?

Но, съ другой стороны, несправедливо и нечѣмъ всю
вину за то, что Исаичи ищутъ единой и средней вѣры, тогда
какъ она на виду у всѣхъ, возлагать всю тяжесть на
современныхъ представителей церкви. И намъ думается, что
если изъ нихъ и виноваты кто, то лишь тѣ бюрократы, ко-

*) Г. Лѣсковъ предвѣщаетъ, что его разсказъ не содержитъ въ себѣ
ничего вымышленнаго.

*) См. Русскую Старину за 1880 г.

торыхъ Исаичъ обвинялъ за «папирсы, пуныши и толстые самовары» и отъ которыхъ онъ слышалъ только отвѣтъ въ чиновническомъ вкусѣ «ступайте въ церковь, тамъ духовникъ придетъ и покается». Но смѣемъ завѣрить, что такое бюрократическое отношеніе къ дѣлу представляетъ лишь исключительные случаи, — корень же зла лежитъ глубже и не въ духовенствѣ, о чемъ мы и скажемъ пояснѣе при удобномъ случаѣ.

ЗАМѢТКИ.

Чудесное обновленіе иконы. Иллюстрація къ выбору паствою пастырѣй. Новый апостолъ въ большомъ свѣтѣ. Вакаціонныя колоніи для болѣзненныхъ учениковъ общественныхъ школъ.

— «Южный Край» рассказываетъ, что въ слободѣ Алексѣевкѣ, Бирюченскаго уѣзда, мѣсяцъ тому назадъ, въ одной избѣ крестьянина обновился образъ Спасителя. Исторія этого обновленія, надѣлавшая въ окрестныхъ селахъ много шуму и продолжающая волновать мѣстное крестьянство слѣдующая. Крестьянинъ, которому принадлежитъ образъ, отправился на Донъ искать счастья. Уходя изъ дому, онъ вынулъ изъ рамы образъ, накаталъ его на скалку (образъ писанъ на холстѣ) и отправился съ нимъ въ вольные края. Послѣ долгихъ скитаній вернулся этотъ крестьянинъ «съ Дону до дому», нигдѣ не найдя «счастья-доли». Этотъ образъ всюду сопровождалъ мужика, и отъ времени, а также и атмосферныхъ вліяній почернѣлъ и потрескался. Придя домой, онъ поставилъ въ углѣ этотъ темный образъ, на которомъ уже трудно было разглядѣть черты Спасителя. Но вотъ, въ первыхъ числахъ текущаго мая, образъ просвѣтлѣлъ, черты лица ясно обозначились, трещины загладились и весь ликъ сталъ блестящимъ, какъ бы полированный. Домашніе мужичка были удивлены этой перемѣной иконы, созвали сосѣдей, и скоро вѣсть объ обновленіи облетѣла всю громадную Алексѣевку со всѣми приселками. Народъ толпами повалилъ поглядѣть на чудо и поклониться обновленному образу. О случившемся узнали священники этого прихода, и взяли икону въ церковь. Изъ окрестныхъ селъ и слободъ народъ толпами идетъ поклониться иконѣ и осаждастъ священниковъ служить молебны обновленному образу. Недѣлю тому назадъ бирюченскій исправникъ произвелъ дознаніе и узналъ только, что образъ обновился. Призванные эксперты, мѣстные живописцы, въ числѣ 10 душъ, единогласно заявили, что красками такъ нельзя подновить икону.

— Газета «Новости», помѣщаетъ описаніе одного изъ сеансовъ «апостольскаго» проповѣдничества. Ученіе это имѣетъ цѣлю возвѣщать людямъ о близкомъ пришествіи Христа и наступленіи страшнаго суда, а названо «апостольскимъ», потому, что изъ религіознаго кружка «служившаго» основаніемъ если, можно такъ выразиться, этой секты, вышли новые 12-ть апостоловъ, [которые теперь и разсѣялись по всему свѣту для проповѣди о близкомъ наступленіи страшнаго суда.

Вотъ какъ описываетъ газета сеансъ, [на которомъ присутствовала одна изъ корреспондентокъ:

«Помѣщеніе, въ которомъ происходитъ богослуженіе и читаются проповѣди, очень скромное. Оно состоитъ изъ прихожей, комнаты для священнодѣйствующихъ и обширной залы, замѣняющей церковь. Въ углу стоитъ небольшой органъ; во всю ширину залы, въ нѣсколько рядовъ, поставлены скамейки съ подушками и подушками въ ногахъ. Глубина залы отгорожена перилами и устлана бархатными коврами. Здѣсь происходитъ богослуженіе. Въ правомъ углу стоитъ кафедра,

окрашенная въ бѣлый цвѣтъ, съ золотыми украшениями. Противъ входныхъ дверей помѣщается такой же алтарь, съ хранилищемъ для даровъ, и налѣво возвышается очень красивый тронъ для настоятеля общины.

Проповѣдь была назначена въ 4 часа дня; но слушатели стали собираться раньше. Говорятъ, одна изъ ревностныхъ поклонницъ новыхъ апостоловъ, княгиня Д. К., развозила представителямъ высшаго общества пригласительные билеты. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что публика собиралась, какъ говорится, «отборная». Въ числѣ присутствовавшихъ мы замѣтили графа С. князя Г. фрейлину Т—ву, генеральшу Э—гъ и многихъ др.

Каждый входившій окроплялъ себя св. водой, осѣнялъ крестнымъ знаменіемъ и, затѣмъ набожно преклонившись предъ алтаремъ, занималъ свое мѣсто.

Ровно въ 4 часа раздался звонъ серебрянаго колокольчика. Всѣ присутствовавшіе встали со своихъ мѣстъ. Боковая дверь открылась, и появилось духовенство. Шестіе открылъ маленькій мальчикъ, одѣтый въ бѣлый кафтанъ съ черной перелинкой, какія употребляются у католиковъ. За нимъ слѣдовало два дьякона, тоже въ бѣлыхъ одѣяніяхъ, съ красной лентой черезъ плечо. Далѣе шли два священника, опоясанные шнуромъ съ кистями и съ синими лентами черезъ плечо. Позади всѣхъ, съ библией въ рукахъ, шелъ настоятель. Видъ его былъ величественный: лысый, съ длинной сѣдой бородой, въ роскошной пурпуровой мантии, съ золотой звѣздой на груди, онъ производилъ странное впечатлѣніе. Своими пронзительными глазами онъ оглядывалъ всѣхъ присутствовавшихъ и остановился предъ алтаремъ. Съ обѣихъ сторонъ размѣстились священники, а дьяконы стали у рѣшетки, охраняя входъ въ алтарь.

Признаемся, мы никакъ не ожидали встрѣтить въ этихъ фантастическихъ костюмахъ лицъ, пользующихся положеніемъ въ обществѣ. Въ одномъ изъ дьяконовъ мы узнали занимающаго административный постъ доктора медицины, отличавшагося въ минувшей войнѣ съ Турціей. Одинъ изъ священниковъ — не безызвѣстный докторъ-гемепатъ, другой — педагогъ-воспитатель казенно учебнаго заведенія. Наконецъ самъ настоятель — инженеръ-генераль-майоръ.

Съ минуту тишина никѣмъ не перерывалась. Казалось, можно было разслышать полетъ мухи. Затѣмъ священникъ повернулся лицомъ къ паствѣ, и всѣ пали ницъ. Настоятель сдѣлалъ воззваніе и, опустившись на колѣни, прочелъ вслухъ молитву; затѣмъ благословилъ проповѣдника и занялъ мѣсто на тронѣ. Всѣ присутствовавшіе также сѣли. Проповѣдникъ взомель на кафедру.

Считаемъ не лишнимъ сказать о немъ нѣсколько словъ. Это личность, безспорно, умная и энергичная. На кафедрѣ онъ принялъ величественную позу, оглядывая слушателей. Родомъ онъ англичанинъ. Получивъ отъ апостоловъ миссію быть просвѣтителемъ Россіи, онъ посѣтилъ Ригу, Митаву, Либаву и, наконецъ, Петербургъ, основывая вездѣ приходы. Зимой онъ ѣздилъ въ Москву, но тамъ онъ успѣха не имѣлъ.

Сущность ученія, которое онъ проповѣдуетъ, заключается въ словахъ: «покайтесь, ибо приближается царство небесное». Событіе нашихъ дней указываетъ на близость пришествія Христа. Соціалисты — это антихристы, о которомъ говорится въ Апокалипсисѣ: Тѣ, кто внемлетъ проповѣди апостоловъ, будутъ живыми взяты на небо, остальные погибнутъ на землѣ.

Увѣровавшіе «члены общины» получаютъ изъ рукъ его «помазаніе муромъ» и должны внести въ кассу общины десятую часть своего состоянія и своихъ доходовъ. Каждое воскресенье онъ или лица, его замѣняющія, т. е. священнослужители, о которомъ мы говорили выше, совершаютъ евхаристию, и весь приходъ приобщается св. таинъ, кромѣ оглашенныхъ, т. е. согрѣшившихъ.

Войдя на кафедру, проповѣдникъ постоялъ нѣсколько минутъ, наклонивъ голову, какъ бы читая молитву. Затѣмъ, всѣ пропѣли хоромъ стихъ, и проповѣдникъ началъ поученіе на тему: «се гряду скоро, держи, что имѣешь, дабы кто не восхитилъ вѣнца твоего».

Мы не станемъ передавать здѣсь содержаніе проповѣди; можно только сказать, что въ отношеніи логики, последовательности и эффекта она была удовлетворительна. Особенно хорошо вышло сравненіе библейскаго антихриста съ нашими социалистами-революціонерами. Цѣлымъ рядомъ удачныхъ примѣровъ проповѣдникъ старался установить тождественность между антихристомъ и социалистами...

Благодаря чисто ораторскимъ приемамъ превосходной дикціи, новый апостолъ произвелъ на присутствовавшихъ сильное впечатлѣніе.

Послѣ проповѣди слѣдовали краткое богослуженіе и молитва за спасеніе Государя Императора и торжество правительства въ борьбѣ съ гнусными врагами міра и цивилизации.

— Въ «Пензенскихъ Епарх. Вѣд.» помѣщена прекрасная иллюстрація къ выбору паствою пастырей, такъ горячо проповѣдуемому нѣкоторыми газетами. Дѣло идетъ о замѣщеніи мѣста священника при кладбищенской Мироносицкой церкви. Мѣстный архіерей назначилъ священника, хотя и вполне достойнаго, но не того о. А—скаго, котораго просилъ назначить церковный староста и гласный Думы, И. М. Л. Отецъ А—скій, надо замѣтить, состоитъ, по выбору епархіальнаго съѣзда, смотрителемъ свѣчнаго завода и не можетъ быть уволенъ помимо съѣзда и потому не можетъ занимать должности штатнаго священника, да кромѣ того, когда онъ узналъ, что сдѣлался предметомъ пререканія между думой и архіереемъ, о. А—скій рѣшительно заявилъ, что къ Мироносицкой церкви онъ поступить не желаетъ. Тѣмъ не менѣе гласный Л—въ оскорбился, что его просьба объ опредѣленіи священника не уважена и... подалъ жалобу на архіерея въ думу. Дума приняла эту жалобу на разсмотрѣніе и, хотя нѣкоторые изъ гласныхъ признавали это дѣло неподлежащимъ вѣдѣнію думы, большинствомъ голосовъ постановила: настоять у преосвященнаго о смѣщеніи опредѣленнаго имъ священника! Городской голова волей неволей повезъ къ архіерею отношеніе управы о назначеніи свѣщ. А—скаго. Архіерей отказалъ, и вотъ, вслѣдъ за этимъ, состоялось презамѣчательное засѣданіе думы, — въ которомъ гласный Л—въ просилъ обжаловать рѣшеніе архіерея Св. Синоду, гласный Б—въ заявилъ, что выборное начало священниковъ прихожанами возможно пока только въ идеалахъ или въ фантазіи газеты «Русь», и едва ли можетъ быть приложено къ дѣлу въ практикѣ, на что гласный М. возразилъ, что въ газетѣ «Русь» сказано, что въ древности у насъ сами приходы выбирали себѣ священниковъ, слѣдовательно выборное начало издавна было принадлежностью русской церкви. Тогда гласный Б. допустилъ, что этотъ обычай явился въ то темное время, когда господствовало всеобщее невѣжество, и въ доказательство привелъ подлинную

цитату изъ писаній Геннадія, архіепископа Новгородскаго въ XV вѣкѣ. Гласный М. не согласился и продолжалъ утверждать, что древнее право выбора остается за приходомъ, и если прихожане «облюбовали себѣ священника, архіерей не въ правѣ вмѣсто него ставить другаго». Въ своемъ возраженіи гласный Б. сослался на примѣръ Самого Христа, избравшаго сначала 12, потомъ 70 апостоловъ, потомъ на Дѣянія св. апостоловъ и Посланія св. апостола Павла, причѣмъ опять-таки приводилъ нѣсколько текстовъ изъ Св. Писанія и кончилъ такими словами:

Вѣдь удовлетворить, господа, такому требованію, чтобы безъ всякаго основанія былъ смѣщенъ одинъ священникъ и опредѣленъ другой — равносильно отдачѣ священниковъ прихожанамъ въ крѣпостное состояніе. Было это прежде. Барыня пріѣзжаетъ къ архіерею и требуетъ, чтобы отъ нея взяли одного попа и дали другаго, — но крѣпостное право и для крестьянъ волей почившаго Государя пало: неужели вы опять хотите закрѣпить священниковъ?

Гласный М. Какъ же вы сравниваете насъ съ барыней-помѣщицей! городская дума есть представитель всего общества, а не одной какой-либо барыни.

Гласный Б. Извините, я не думалъ сравнивать васъ или думу съ барыней; а сравниваю только дѣйствіе, къ которому вы хотите привести думу, съ дѣйствіемъ барыни крѣпостнаго времени.

Предсѣдатель (т. е. городской голова)? Позвольте, господа, и мнѣ заявить. Я также не нахожу основанія къ жалобѣ. Мы только огорчимъ преосвященнаго, а цѣли не достигнемъ: наше ходатайство не будетъ уважено.

Голоса гласныхъ. Нѣтъ, слѣдуетъ жаловаться и кончили тѣмъ, что закрытой баллотировкой, 22 шарами противъ 12, постановили: неудовлетвореніе преосвященнымъ ходатайства думы обжаловать св. синоду.

— Въ корреспонденціи «Русск. Вѣд.» изъ Женевы разсказываются слѣдующія подробности объ одномъ существующемъ тамъ замѣчательномъ и заслуживающемъ не мало вниманія, по его полезности, учрежденіи для учениковъ общественныхъ школъ.

Къ числу самыхъ прекрасныхъ, гуманныхъ учрежденій въ области школьнаго дѣла принадлежитъ, безспорно, организація такъ называемыхъ «вакаціонныхъ колоній». Уже лѣтъ десять тому назадъ, по почину нѣсколькихъ филантроповъ, въ разныхъ городахъ Швейцаріи, путемъ добровольныхъ пожертвованій, стали образовываться спеціальныя фонды, предназначенныя для того, чтобы доставлять недостаточнымъ болѣзненнымъ ученикамъ и ученицамъ общественныхъ школъ проводить вакаціонное время въ горахъ для поправленія и укрѣпленія своего здоровья. Дѣло это было встрѣчено обществомъ съ большимъ сочувствіемъ, и теперь подобныя учрежденія существуютъ уже въ тридцати городахъ Швейцаріи. Примѣру Швейцаріи слѣдовали и другія государства; во многихъ городахъ Германіи, Австріи, Даніи и Бельгіи въ лѣтнія вакаціи также организуются подобныя колоніи. Въ каждомъ городѣ во главѣ учрежденія находится спеціальная коммиссія, составляющаяся обыкновенно изъ педагоговъ и врачей. Родители, желающіе доставить своимъ дѣтямъ возможность принять участіе въ бесплатномъ путешествіи вакаціонной колоніи, должны заранѣе обращаться съ запросомъ въ коммиссію которая рѣшаетъ: во первыхъ дѣйствительно ли ребенокъ слабого здоровья, и во вторыхъ, дѣйствительно ли родители на-

столько бѣдны, что не могутъ собственными средствами оплатить издержки на путешествіе и содержаніе ребенка. Въ назначенный день вся избранная колонія извѣстнаго города, — человекъ 100—200 дѣтей, подъ предводительствомъ необходимаго числа учителей и учительницъ, собирается на вокзалъ желѣзной дороги и отправляется въ путь. Часть пути совершается по желѣзной дорогѣ; затѣмъ, въ назначенномъ мѣстѣ, тамъ, гдѣ приходится уже подниматься въ горы, продолжаютъ путешествіе пѣшкомъ; только въ видѣ исключенія, для очень слабыхъ дѣтей, во время подъема, нанимаютъ осла или телѣжку. Достигнувъ выбранной мѣстности, экспедиція разбивается на группы, изъ которыхъ каждая отправляется въ назначенную для нея деревню, гдѣ уже напередъ нанята и приготовлена квартира. Дѣвочки съ своими учительницами, разумѣется, образуютъ отдѣльную группу. Въ квартирахъ обстановка, конечно, самая незатѣйливая: спать на соломѣ, сами убираютъ комнаты, чистятъ платье и обувь, носятъ воду и т. д. Пища простая, но питательная, главнымъ образомъ молочная. Каждый день, въ хорошую погоду, организуются прогулки въ горы въ сопровожденіи учителей, которые имѣютъ полную возможность придать этимъ прогулкамъ характеръ полезныхъ ботаническихъ или геологическихъ экскурсій. Подъ влияніемъ живительнаго горнаго воздуха здоровье дѣтей замѣчательно быстро крѣпнетъ; почти во всѣхъ отчетахъ поторяется, что дѣти которыя въ началѣ насилу добирались пѣшкомъ до своего новаго жилища, скоро становились неутомимыми ходоками. Въ дурную погоду, когда нельзя выходить изъ дома, устраиваются чтенія, игры и т. п. Въ теченіе вакаціи одинъ разъ всѣ группы, принадлежація къ одному и тому же городу, сходятся вмѣстѣ, по этому случаю организуются праздники и пиръ идетъ горой. Недѣли черезъ три, обыкновенно отправляются въ обратный путь. Какъ ни кратковременны эти путешествія, влияние ихъ на здоровье дѣтей поразительно благотворно. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда, напримѣръ, ребенокъ настолько слабъ, что не можетъ принять участія въ общемъ путешествіи, комиссія на свой счетъ помѣщаетъ его гдѣ нибудь въ деревнѣ у надежныхъ людей. Этотъ способъ, принятый, какъ общее правило, въ Гамбургѣ, — въ Швейцаріи практикуется только въ видѣ рѣдкаго исключенія, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ крайне трудно бываетъ найти лицъ, на которыхъ можно было бы вполне положиться, и приходится оставлять ребенка въ теченіе трехъ недѣль безъ всякаго контроля, на чужихъ рукахъ.

Средства, которыми располагаютъ эти «вакаціонныя колоніи» въ Швейцаріи, пока еще очень не велики; такъ, напр., цюрихская комиссія, опубликовавшая недавно свой отчетъ за прошлый годъ, имѣла въ своемъ распоряженіи только 6,016 фр., изъ которыхъ на содержаніе 132 чел. въ теченіе трехъ недѣль, на путевые издержки, врачебную помощь и т. п., израсходовано было 5,999 фр., такъ что оставалось 17 фр., хотя на каждого человека приходилось, со всеми посторонними расходами, только съ небольшимъ 2 фран. въ день. Тѣмъ не менѣе «вакаціонныя колоніи» держатся и съ каждымъ годомъ распространяются все болѣе и болѣе. Въ настоящее время каждое лѣто около 8,000 болѣзненныхъ дѣтей пользуются въ Швейцаріи трехнедѣльнымъ пребываніемъ въ горахъ на общественный счетъ.

Подобное учрежденіе было бы далеко не лишне и у насъ, особенно для бѣдныхъ дѣтей столицъ и большихъ городовъ,

въ которыхъ бѣдныя дѣти и живутъ и учатся обыкновенно въ самыхъ неблагопріятныхъ и убійственныхъ для ихъ здоровья гигиеническихъ условіяхъ. «Вакаціонныя колоніи» помимо ихъ пользы для физическаго здоровья дѣтей несомнѣнно были бы полезны и для духовнаго ихъ развитія, давая имъ возможность находиться подъ непосредственнымъ и ничѣмъ незамѣдимымъ влияніемъ живой природы, — чего къ сожалѣнію лишены бываютъ по большей части наши школьники, особенно городскіе.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

СЛУХЪ И ПО ПОВОДУ СЛУХА. «Новости» передаютъ изъ достовѣрнаго источника, что въ духовномъ вѣдомствѣ предполагается ввести нѣкоторыя новыя мѣры съ цѣлю поднятія нравственнаго уровня и авторитета сельскаго духовенства. Такъ въ особомъ указѣ, который будетъ разосланъ всѣмъ причтамъ, будутъ подробно изложены обязанности священно и церковнослужителей. Всѣ причты въ полномъ составѣ должны будутъ обязаться своими подписями строго соблюдать установленныя правила; виновные же въ нарушеніи таковыхъ будутъ подлежать помимо внушеній со стороны благочинныхъ, суду духовныхъ консисторій. Затѣмъ имѣется въ виду собрать свѣдѣнія объ образѣ жизни всѣхъ священно и церковнослужителей, для установленія болѣе точнаго контроля надъ ними, причемъ аттестація послѣднихъ будетъ возложена на архіереевъ, власть которыхъ предполагается значительно усилить.

Свѣжа эта новость а вѣрится съ трудомъ. Съ трудомъ вѣрится не тому, что духовное вѣдомство озабочено новыми мѣрами къ поднятію нравственнаго уровня и авторитета сельскаго духовенства; эти заботы вполне своевременны, законны и желательны. Не вѣрится же намъ собственно проэктамъ этихъ мѣръ, какъ они излагаются въ газетныхъ слухахъ. Не вѣрится, что будетъ разосланъ особый указъ въ которомъ подробно будутъ изложены всѣ обязанности священно и церковнослужителей. Къ чему этотъ указъ, когда при каждой церкви есть учительное извѣстіе, когда у cadaго священнослужителя и церковнослужителя есть ставленныя грамоты, въ которыхъ, какъ въ пастырскихъ инструкціяхъ подробно изложены всѣ не только служебныя обязанности духовенства, а и общехристіанскія нравственныя правила? Еще меньше вѣрится, невѣроятнѣе кажется, что съ членовъ духовенства будутъ брать подписку въ томъ, что они будутъ строго соблюдать установленныя правила. Какъ со всѣхъ? И съ провинившихся и не съ провинившихся? Что же это? Вѣдь только съ неисправимыхъ другими мѣрами, не слушающихся ни увѣщаній, ни совѣтовъ берутъ такія подписки! Но тутъ такъ сладко говорятъ, что нужно поднять авторитетъ духовенства, какъ духовно-нравственнаго руководителя народнаго! получающаго въ посвященіи Божественную благодать, немощная врачующую и зараще уже не вѣрятъ ни ему, ни благодати, берутъ подписку, что оно не будетъ поступать противозаконно, противунравственно. Какое же нравственное право такъ оскорблять человека, еще не сдѣлавшаго ничего дурнаго, противозаконнаго... газетная молва говорить далѣе о томъ, что хотятъ собрать точныя свѣдѣнія о жизни сельскаго духовенства, хотятъ просто справки навести, такъ ли доподлинно ведетъ себя духовенство, какъ подобаетъ; слѣдствіе стало быть нарядить, судить, обвинять цѣлое сословіе? Но гдѣ же преступленіе? Кто обвинитель? Неужели повѣрили

лицедѣйской и эксплуататорской книжкѣ Елагина?... Такъ ли? Да... вся газетная вѣсть въ такомъ духѣ, порядкѣ, направленіи и написана; это—программа его книжки, ратующей противъ духовенства. И ужъ не внушеніями только расправляться нужно съ духовенствомъ, а судомъ консисторіи (?), грозилъ г. Елагинъ. Тоже повторяетъ и газетная вѣсть. Да, г. Елагинъ! Вы и сами посмѣялись надъ духовенствомъ въ своей книжкѣ; противъ васъ спокойно сказали многіе въ защиту духовенства; и вотъ теперь ваше высокое положеніе даетъ поводъ думать, что ваши думы раздѣляютъ съ вами и выше васъ поставленные лица, что эти думы духовнаго вѣдомства и вотъ явилась утка, привязывающая духовенство къ позорному столбу... Газеты, ищущія всякаго повода и случая къ очерненію духовенства разносятъ эту вѣсть по міру, выдавая ее за достовѣрное свѣдѣніе... Жалко и больно и... грустно за духовенство, которое мы привыкли почитать, какъ служителей Божіихъ. *Православный.*

ДВУХСОТЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ ПАТРИАРХА НИКОНА.

«Предстоящіе юбилей священнослужителей» (см. № 22 М. Ц. В.) напомнили мнѣ сказать чрезъ М. Ц. Вѣдомости о юбилей патріарха Никона, который мирно почилъ о Господѣ на пути въ Воскресенскій монастырь 17-го августа въ 4 часа по полудни 1681 году, будучи 76 лѣтъ 2 мѣсяцевъ и 24 дней отъ рожденія.

«Торжествомъ премногимъ торжествуемъ, — писали царю Феодору Алексѣевичу 6 декабря мѣсяца 1680 года монахи Воскресенскаго монастыря, благодарные за посѣщеніе царемъ ихъ обители, — яко прешедши море печалей и скорбей Моисеемъ, и вселившіеся въ земли обѣтованной; но единымъ отличаемся отъ израильтянъ: они перенесли съ собою кости Іосифа, избавившаго ихъ отъ глада; а мы до сего не дерзали простирать къ тебѣ моленіе свое о возвращеніи намъ отца нашего, избавившаго насъ отъ глада словесъ Божіихъ. Умоляемъ твою милость, последи пастыря стаду; повели свободити изъ Кириллова монастыря въ монастырь живоноснаго Воскресенія нашего наставника, святѣйшаго Никона». Подписали прошеніе строитель монастыря Германъ, казначей Сергій и 60 человекъ монастырской братіи. Царь благосклонно принялъ просьбу, выражая полное желаніе исполнить ее, но одиной своею властію не хотѣлъ и объявилъ о семъ патріарху Іоакиму, но въ послѣднемъ встрѣтилъ сильное несогласіе и нежеланіе; собранъ былъ соборъ, но и онъ остался безъ желанныхъ царемъ послѣдствій. Царь сталъ келейно *упрашивать* Іоакима о возвращеніи Никона; но и кроткая бесѣда не имѣла успѣха; Іоакимъ соглашался на возвращеніе Никона только по согласію на это восточныхъ патріарховъ. Царь занемогъ, — дѣло затянулось; приближался къ концу своего житія болѣвній Никонъ. Получивъ вѣсти о болѣзни его, братія Воскресенскаго монастыря усилила свою просьбу къ царю; опять составилъ соборъ и, узнавъ, что Никонъ «при смерти есть», отвѣчалъ: «буди по волѣ твоей, благочестивый царю?» радостная вѣсть для братіи, пріятна была и Никону, и онъ какъ бы прозрѣвая духомъ, сталъ готовиться въ путь; въ самый день прибытія царскаго посла, онъ весело и бодро всталъ съ постели, оправилъ себѣ волосы, надѣлъ дорожную одежду, вышелъ на крыльцо и сѣлъ въ кресла; съ удивленіемъ смотрѣли служившіе ему иноки Кирилловской обители; оинувъ ихъ взоромъ, Никонъ сказалъ: «я готовъ, а вы что же не гото-

витесь? Вотъ скоро за нами будутъ». Не много спустя дѣйствительно является въ монастырь царскій посланецъ, дьякъ Чепелевъ съ объявленіемъ царской милости. — Рѣшились плыть по Шекснѣ съ больнымъ старцемъ; на берегу рѣки Никонъ трогательно простился съ иноками, и отправился, чрезъ Шексну Волгою до Ярославля. 16-го августа Никонъ велѣлъ остановить стругъ не далеко отъ Толгскаго монастыря; изнемогая отъ болѣзни, онъ причастился здѣсь св. таинъ отъ своего духовника, архим. Никиты; благополучно доплыли до Ярославля, но силы больного со всѣмъ оставили, онъ не могъ выйти на берегъ, когда Которослью приплыли къ Спаскому монастырю; народъ бѣжалъ къ умирающему; прибылъ начальникъ города и настоятель монастыря съ братією, но патр. Никонъ только взорами благодарилъ и безмолвно благословлялъ окружающихъ его одръ. Ударилъ къ вечернѣ въ колоколь; Никонъ, озираясь кругомъ, какъ будто еще кого то искалъ пришедшаго, самъ оправилъ себѣ волосы, бороду и одежду; духовникъ съ братією совершилъ послѣднюю молитву, готовя духъ умирающаго къ переходу въ вѣчность; прочтѣ было «послѣдованіе при исходѣ души отъ тѣла.» — Патріархъ сознательно выслушалъ, подаль окружающимъ послѣднее благословеніе, простерся на одрѣ, и, сложивъ крестообразно на персяхъ руки, глубоко вздохнулъ: то былъ — послѣдній вздохъ! Такъ братія монастыря Воскресенскаго суждено было срѣтить не живымъ своего любимаго отца, но принять бренное тѣло его; сбылось желаніе просителей «кости Іосифа» достались имъ. *Прот. Г. Виноградовъ.*

ТРИДЦАТИЛѢТІЕ ДУХОВНО-УЧЕБНОЙ СЛУЖБЫ.

27 іюля сего 1881 года въ день памяти св. великомученика и цѣлителя Пантелеймона исполнится 30 лѣтъ учебно-воспитательной дѣятельности Ст. А. Скворцова при Московской семинаріи; срокъ не малый, — болѣе четверти вѣка. Объ этомъ я почелъ долгомъ напомнить бывшимъ его питомцамъ о его долговременной добросовѣстно-благотворной службѣ и я увѣренъ, что всѣ знающіе его не преминутъ въ этотъ день вознести Господу Богу и святому цѣлителю Пантелеймону свои теплыя сердечныя молитвы объ укрѣпленіи силъ и здоровья С. А. на пользу церкви, престола и отечества; такъ какъ онъ, сколько извѣстно, при воспитаніи вѣрнѣшаго ему юношества при всякомъ удобномъ случаѣ старается всѣми зависящими отъ него средствами развить и укрѣпить въ юношахъ любовь къ церкви, престолу и отечеству. Въ этомъ надѣюсь, никто, хотя кто сколько нибудь помнитъ С. А. Скворцова, мнѣ не будетъ противорѣчить.

Одинъ изъ его питомцевъ.

ЗАМѢТКА.

Почтенный протоіерей о. Дмитрій Богоявленскій не рѣдко на страницахъ М. Ц. Вѣдомостей говоритъ о своихъ духовно-нравственныхъ бесѣдахъ съ народомъ, то обращаясь съ просьбою о пожертвованіи ему книжекъ для раздачи его слушателямъ, то возвѣщая благодарность жертвователямъ; иногда приходилось читать и рѣчи его предъ началомъ бесѣды, съ указаніемъ каждый разъ на то обстоятельство, что онъ ведутся десять лѣтъ. Все упомянутое нами способно душевно радовать, что есть въ Москвѣ пастыри, которые такъ ревностно трудятся въ дѣлѣ духовно-нравственнаго развитія народной массы; и мы благодарны о. Дмитрію, что онъ по-

ставилъ оное дѣло такъ хорошо, что на бесѣду къ нему стекается болѣе тысячи слушателей. «Въ числѣ народа, собирающагося на десятилѣтнія (т. е. духовно-нравственныя) собесѣдованія о. Димитрія, какъ онъ самъ пишетъ, (см. М. Ц. В. № 20, стр. 278) является каждую бесѣду нѣсколько лицъ... уклонившихся отъ истиннаго пути и блуждающихъ по распутіямъ, дебрямъ и халугамъ». Остановившаяся на этихъ словахъ пастыря-собесѣдника приходимъ къ мысли, что вѣрно эти-то блуждающіе особенно близки къ сердцу его; къ нимъ, то, вѣроятно, онъ болѣе другихъ и обращается съ своимъ духовно-просвѣтительнымъ словомъ; при другомъ своемъ заявленіи о. Димитрій прямо ставитъ такое отношеніе къ заблуждающимся своею не только нравственною, но и, такъ сказать, мѣстною, сосѣдственною необходимостію. «Мѣстность, гдѣ я веду бесѣды, говоритъ онъ, находится около самаго гнѣзда раскола — преображенцевъ-безпоповцевъ», и эти уклонившіеся отъ истины люди, не уклоняются однакожъ отъ бесѣды о. Димитрія, они приходятъ сами къ нему въ чашии услышать слово истины. Счастливъ о. Димитрій въ семъ случаѣ! нѣкоторымъ пастырямъ приходится самимъ предпринимать иногда не близкія путешествія отыскивая заблуждающихся (см. напр. корреспонденцію изъ Тамбова въ Моск. Вѣдом. № 154 отъ 5 го іюня), а тутъ «самое гнѣздо», и изъ него выходятъ добровольно сами заблуждающіеся послушать пастыря. Какъ же однако смотреть на нихъ пастырь-собесѣдникъ? Такъ ли, какъ должно ему, взирая на образъ добраго пастыря, который «оставляетъ девяносто девять овецъ въ горахъ и идетъ искать одну заблудившуюся» (Мат. XVIII, 12)? нѣтъ; въ рѣчи о. Димитрія на этотъ разъ слышится иной тонъ! вотъ сія рѣчь: «Первоначально я удѣлялъ для занятія съ заблуждающимися по *немногу времени*; но (потомъ) поговоривши съ этими закоренѣлыми и упорными въ невѣжествѣ людьми, и видя, въ ихъ заявленіяхъ, въ ихъ словахъ, въ ихъ доказательствахъ одно пустое словоизверженіе, и при томъ зная (?), что всѣ споры съ ними ни къ какимъ добрымъ результатамъ не приводятъ, такъ какъ истину они не хотятъ слушать, затыкаютъ отъ нея уши,—и потому я рѣшительно объявилъ имъ, что на безплодные и бесполезные съ ними споры, тратить дорогое время я больше не желаю... если угодно посѣщать мои бесѣды, то *милости просимъ*—я очень радъ, но только съ тѣмъ, что бы больше не заводить бесплодныхъ споровъ. Съ того времени (вѣроятно съ перваго года изъ десяти) споровъ съ раскольниками на моихъ бесѣдахъ не бывало; раскольники являются (даже до-нынѣ) на бесѣды, только сидятъ уже молча и слушаютъ». Не безъ грусти прочли мы эти слова почтеннаго отца протоіерея. Не понравились ему «заявленія» раскольниковъ,—скоро насучили ему ихъ «споры»; но почему онъ узналъ, что эти споры «ни къ какимъ добрымъ результатамъ не приводятъ?» Гдѣ основаніе къ тому, что эти споры непременно будутъ «безплодны?» по Евангельской притчѣ добрый садовникъ и послѣ трехлѣтняго безплодія смоковницы, не оставлялъ своихъ заботъ о ней, но обѣщалъ хозяину приложить еще больше старанія въ надеждѣ на успѣхъ; а о. Димитрій такъ скоро пришелъ къ безнадежности! Изъ числа спорящихъ можетъ быть хоть одинъ рано или поздно оказался бы способнымъ въ спорѣ принять и углубить въ своемъ сердцѣ доброе сѣмя ревностнаго и терпѣливаго сѣтеля; самъ онъ называетъ спорящихъ людьми «закоренѣлыми въ невѣжествѣ», а отъ невѣжды лучше ли отворачиваться съ презрѣніемъ къ нему для

его врачеванія,—или, не обижаясь на его невѣжественные вопросы, благоразумно мало-мало выводить его изъ невѣжества на путь истины и свѣта? Если всѣ пастыри будутъ такъ относиться къ раскольникамъ, какъ гласно заявляетъ о себѣ о. Димитрій, то какимъ же способомъ можно благотворно дѣйствовать *на закоренѣлыхъ* въ невѣжествѣ? Сами собою они не могутъ узнать истины, по слову писанія: *какъ услышитъ безъ проповѣдующаго* (Римл. X, 14), проповѣдующій же не хочетъ самъ касаться тѣхъ вопросовъ, которые интересуютъ раскольниковъ, и пастырское рѣшеніе которое имъ было бы желательно слышать,—а что имъ именно желательно, что именно ихъ интересуетъ, то проповѣдникъ считаетъ «пустымъ словоизверженіемъ»... Гдѣ и въ чемъ могутъ сойтись эти крайности? По нашему разумію въ снисходительномъ и терпѣливо-кроткомъ отношеніи къ заблуждающимся пастыря-проповѣдника. Капля долбитъ камень; огрубѣли сердца спорщиковъ-раскольниковъ, тяжко они слышатъ ушами своими, но пастырь-проповѣдникъ не долженъ, какъ намъ кажется, падать духомъ и махать рукою на дѣло, на которое себя поставилъ; пусть онъ хотя по единой каплѣ мирнаго, любовнаго слова удостоиваетъ своихъ безмолвныхъ слушателей,— пусть хотя единымъ словомъ каснется ихъ религіознаго сознанія, и хотя *одинъ* ихъ спорный вопросъ благоразумно разрѣшить, или подастъ совѣтъ къ его разрѣшенію, онъ сдѣлаетъ несомнѣнно благое дѣло, по крайней мѣрѣ, мы осмѣливаемся утверждать, что онъ не «потратитъ безъ пользы, хотя лично для себя самаго, дорогое время». И невѣжественные до грубости раскольники будутъ не меньше благодарны о. Димитрію, какъ и тѣ православные, которымъ онъ оказываетъ такъ много своего заботливаго вниманія объ ихъ духовно-нравственномъ просвѣщеніи. N. N.

ЗАМѢТКА ПО ПОВОДУ ВОСПОМИНАНІЙ ГРАФА М. В. ТОЛСТАГО.

Не давно намъ пришлось совершить не большое путешествіе и остановиться на ночлегъ въ такомъ домѣ, въ которомъ хозяинъ радушно предложилъ намъ взять любую книгу изъ его много лѣтъ собираемаго книгохранилища, можно сказать, по всѣмъ отраслямъ наукъ и искусствъ; чтобы не затрудниться выборомъ мы остановились взоромъ на тѣхъ книгахъ, которыя лежали на маленькомъ столикѣ близъ огня, обращеннаго въ тѣнистый садъ; именно предъ нами лежали двѣ журнальныя книги: «Христіанское Чтеніе» за мартъ — апрѣль и «Русскій Архивъ» кн. II. Такъ какъ послѣдній журналъ гораздо менѣе, чѣмъ первый бывалъ въ нашихъ рукахъ, то понятно на этотъ разъ онъ своимъ содержаніемъ и привлекъ наше вниманіе. Съ удовольствіемъ прочитали мы первыя *шесть* статей въ порядкѣ ихъ расположенія; но когда была прочитана *седьмая* статья, то она оставила въ насъ грустное впечатлѣніе. Если печати передаются личныя «воспоминанія», то, думается намъ, почему же печатно не выразить и свои «впечатлѣнія». Въ упомянутой книгѣ «Русск. Архива» подъ числомъ 7 содержатся «воспоминанія графа М. В. Толстаго. Главы IV и V». — Имя автора «воспоминаній» давно извѣстно въ литературѣ по части археологической и исторической. Нѣкоторыя его сочиненія выдержали не одно изданіе, таково напр. «древнія святыни Ростова и рассказы изъ исторіи Русской церкви». Послѣ такихъ серьезныхъ сочиненій мы надѣялись найти тотъ же характеръ церковно-исторической или археологической въ его «воспоми-

наніяхъ», по нашей надеждѣ на этотъ разъ не суждено было осуществиться. Если въ «воспоминаніяхъ» и попадалось подходящее къ этому характеру, то оно было никакъ не новостію, или же имѣло самую малую долю новости, напр. въ воспоминаніяхъ о *масонахъ* (стр. 64—67); большею частію авторъ касается лицъ не только ему родственныхъ и притомъ съ такими подробностями, которыя всего менѣе могутъ интересовать читателя (напр. «Здоровье моей матери плохо поправлялось; доктора присовѣтовали ей провести лѣто въ Сокольникахъ. Уже нанята была дача, принадлежавшая купцамъ Швецкинымъ, и мы уже хотѣли переѣхать туда въ половинѣ мая, какъ вдругъ получили извѣстіе отъ дяди Сумарокова, что онъ собирается въ Москву съ своей молодой женою, чтобы лечить ее отъ послѣдствій несчастныхъ родовъ»... стр. 54), но и такихъ лицъ, къ которымъ онъ относился какъ ученикъ, какъ товарищъ, какъ знакомый, какъ подначальственный; при «воспоминаніяхъ» объ этихъ лицахъ авторъ старается найти что нибудь забавное, смѣшное, а иногда даже и предосудительное. Вотъ эта-то способность автора, которой мы не замѣчали доселѣ въ немъ, какъ археологъ и историкъ, и навѣяла на насъ мрачное впечатлѣніе; да иначе думается намъ, и быть не можетъ, для всякаго, кому памяты слова Спасителя: «не судите, да не судимы будете... и что ты смотришь на сучекъ въ глазѣ брата твоего». Нѣтъ сомнѣнія, что и авторъ «воспоминаній» не забывалъ упомянутыхъ евангельскихъ преченій когда держалъ въ рукѣ своей перо, вспоминая о томъ или другомъ «забавномъ случаѣ» изъ жизни знакомыхъ ему лицъ. Такъ говоря о преподавателѣ анатоміи Лодерѣ и его слушателѣ Т—вѣ, авторъ замѣчаетъ: «я не означилъ здѣсь вполне его фамилію, чтобы не *огорчить его сына*, очень искуснаго военнаго врача». Къ сожалѣнію эта стыдливость или сдержанность отъ осужденія не вездѣ руководила автора, который, обрисовывая характеръ извѣстной личности по части «забавной», не жалѣлъ иногда самыхъ темныхъ красокъ и не скупился на эпитеты. Такъ, говоря о своихъ *пріятеляхъ*, бакалаврахъ Московской духовной академіи А. И. Невоструевѣ и А. Е. Нечаевѣ, онъ почему-то вспомнилъ одного кандидата перваго курса Петербургской академіи, болѣе 20 лѣтъ преподававшаго риторикѣ въ Виоанской семинаріи (какъ близко стоялъ къ этой семинаріи авторъ, окончившій курсъ въ Московскомъ университетѣ по медицинскому факультету, — не извѣстно) И. И. Лилѣва. Въ этомъ заслуженномъ профессорѣ, который, по словамъ автора, пользовался *дружескимъ расположеніемъ* о ректора Московской духовной академіи, Поликарпа, графъ М. В. Толстой не нашелъ ни одной доброй черты ни въ характерѣ, ни въ дѣятельности педагогической; но онъ ясно усмотрѣлъ и сообщаетъ читателямъ слѣдующее: «никогда не случалось мнѣ видѣть человека болѣе скуднаго и жаднаго: при самомъ скудномъ окладѣ жалованья онъ получалъ, *кажется* (такъ не твердо стоитъ авторъ при своихъ воспоминаніяхъ), не болѣе 600 руб. ассигнаціями въ годъ онъ умѣлъ еще откладывать и копить деньги. *Во всю жизнь* свою онъ носилъ одинъ и тотъ же фракъ въ парадныхъ случаяхъ, а въ будни одѣвался въ какое-то грязное рубище. Чай пилъ только тогда, когда получалъ его въ подарокъ отъ о. Поликарпа; обѣдалъ только въ гостяхъ, а дома питался однимъ хлѣбомъ, который по порученію его, *таскалъ* изъ семинарскаго столовой служившій ему казеннокошпый ученикъ. Объ Лилѣвѣ рассказывали, (?) что этотъ новый Гарпагонъ,

принужденный однажды угостить прибывшихъ къ нему родственниковъ, велѣлъ ученикамъ натаскать изъ гнѣздъ оперившихся еще грачевыхъ птенцовъ, которыхъ предложилъ гостямъ въ видѣ синеватаго супа. Можетъ быть это и вымышлено, присовокупляетъ наивно авторъ, но совершенно согласно съ характеромъ Лилѣва»... Мы почувствовали бы больше довѣрія къ этому *воспоминанію* о Лилѣвѣ, если бы гр. Толстой гдѣ нибудь сказалъ, какъ онъ могъ такъ коротко изучить нравственный складъ преподавателя риторикѣ; можетъ быть найдутся лица, которые не по слуху знали о Лилѣвѣ; можетъ быть еще живы тѣ ученики, которые слушали риторикѣ у своего профессора и имѣютъ сказать многое, что относится скорѣе къ аскетизму почтеннаго профессора, чѣмъ къ «жадности»!

Не многимъ лучше, если только лучше, *вспоминуть* гр. Толстой и *пріятеля* своего Александра Ивановича Невоструева, — этого, скажемъ мы, — аскета и труженика науки, такъ много потрудившагося для ожидаемаго дѣла исправленія церковно-богослужбныхъ книгъ, память о которомъ, какъ благодѣтель, особенно дорога для Моск. духовной академіи, извѣстнаго въ свое время проповѣдника и наконецъ замѣчательнаго пастыря Казанскаго, въ Москвѣ, собора. Нашъ авторъ не забылъ почтить краснымъ словцомъ и жену бакалавра академіи. «Жена его, говоритъ графъ, Софья Михайловна, очень хорошенькая (эти качества, замѣтимъ кстати онъ любить отыскивать и въ другихъ лицахъ своихъ «воспоминаній»), бойкая, живая и *кокетливая* особа, музыкантша, пѣвица и танцовщица, была дивомъ для *Серіевскаго посада*, *никогда несидаваго въ стѣнахъ своихъ* такой очаровательной профессорши.» Если графъ, одаренный тонкою способностію цѣнить достоинство свѣтской женщины, не нашелъ удобнымъ, какъ мы выше видѣли, означить *полнѣ фамилію* своего знакомаго, — то почему же онъ чувствуетъ себя вполне свободнымъ при описаніи профессорши, доселѣ здравствующей, вдовѣ протоіерей, имѣющей близкихъ родныхъ и хорошихъ знакомыхъ; не будутъ ли они *огорчены* какъ сейчасъ приведеннымъ воспоминаніемъ, такъ и нижеслѣдующими подробностями, которыя, авторъ рассказываетъ конечно не болѣе, какъ для него лично забавный случай? Именно на стр. 82 онъ говоритъ съ полною развязностію забавнаго раскатища слѣдующее: «Видѣлъ съ другимъ моимъ пріятелемъ, также бакалавромъ академіи Александромъ Евфимовичемъ Нечаевымъ, пришелъ я на Переяславскую улицу въ квартиру Невоструевыхъ. Мы собрались идти всей компаніей (?) въ Виоанію къ товарищу ихъ (?), профессору семинаріи Ивану Прохоровичу Соколову, который не задолго до того женился на родной сестрѣ Нечаева. Только что вышли мы за ворота, какъ посланный отъ ректора Поликарпа позвалъ Невоструева, какъ бібліотекаря, въ академію, чтобы показать бібліотеку г. оберъ-прокурору Св. Синода. Неисполнить требованія — не возможно, отпустить жену — красавицу на прогулку безъ себя, въ сопровожденіи молодыхъ людей — грустно и опасно (!); однако ревнивый мужъ долженъ былъ рѣшиться на послѣднее. Хотя онъ умолялъ насъ подождать, пока онъ воротится изъ академіи, но мы увѣрили его, что пойдемъ по тихоньку, и онъ легко догонитъ насъ. На дѣлѣ вышло не такъ: намъ повстрѣчалась кибитка тройкой, привезшая кого-то изъ Москвы; мы наняли ее, усѣлись и съ громкимъ смѣхомъ поскакали въ Виоанію. Тамъ, видѣвъ съ Соколовыми, отправились мы въ большую семинарскую залу, гдѣ *на хорахъ* стоялъ

тогда большой органъ, подаренный, какъ увѣряетъ преданіе, митрополиту Платону отъ князя Потемкина-Таврическаго. Мы отыскали ученика, умѣвшаго играть на клавишахъ этого инструмента, и принялись, подъ громкіе звуки его, танцовать французскую кадрили: я съ Софьей Михайловной, а Нечаевъ съ сестрой своей. Во время второй фигуры, при мастерскомъ содо прелестной Невоструевой, вдругъ съ шумомъ распахивается дверь, и предъ нами является ректоръ семинаріи от. Евлампій, съ заспаннымъ лицомъ и всклокоченными волосами, въ растерянномъ и неподходящемъ подрясникѣ, въ туфляхъ на босу ногу. Онъ сначала ослобенѣлъ, увидѣвъ танцующихъ, потомъ, всплеснувъ руками, воскликнулъ: о, Господи, какое безобразіе! Какой неистовый соблазнъ! Онъ запахнулъ поды своего подрясника и пустился бѣжать отъ насъ.

Мы думали, что о. Евлампій еще въ Лаврѣ и ненамѣренно возмутили сладкій сонъ строгаго аскета. Соколовъ, опасаясь ректорскаго гнѣва, уприсилъ насъ прекратить танцы и идти къ нему пить чай. Но намъ не хотѣлось сидѣть въ душныхъ комнатахъ; мы захватили гамоваръ и все чайныя принадлежности и отправились, въ той же кибиткѣ, на Корбуху. Тамъ въ самомъ заднемъ и тѣнистомъ угольѣ, близъ того мѣста, гдѣ теперь красуется Геосимаискій снитъ, мы расположились пить чай и громко хохотали, увидавъ, какъ, недалеко отъ насъ пробѣжалъ по опушкѣ лѣса ревнивый супругъ, ища своей красавицы. Вскорѣ потомъ мы увидѣли его въ самой рошѣ: покрытый потомъ, онъ бѣгалъ взадъ и впередъ съ крикомъ «Софья! Софья!» А мы смѣялись безжалостно, спрятавшись за кустами и деревьями. Послѣ напрасныхъ криковъ, онъ подумалъ, что мы гуляемъ въ Виоанскихъ рошчахъ, и пустился туда, а мы тотчасъ же уѣхали (конечно въ той же кибиткѣ тройкой, которую однакожъ супругъ Н.—въ не замѣтилъ, бѣгая недалеко; вѣроятно и она была «спрятавшись за кустами!» въ своей повозкѣ въ посадъ къ Софьѣ Михайловнѣ и только чрезъ два часа, когда уже совсемъ стемнѣло, дождался мы возвращенія ея мужа, измученнаго физически и нравственно (еще бы!). «Измучили вы меня, злодѣи эдакіе (читай этакіе)», говорилъ онъ задыхаясь, я ужъ думалъ, что пропала совсемъ моя Сонечка».

Не правда ли, читатель, что безотносительно разсказъ «о Виоанскихъ похожденияхъ» очень забавенъ, — но забавно ли воспоминаніе графа Толстаго для почтенной старицы Софьи Михайловны, для сына почтеннаго о. протоіерея Софійской, на небережной, церкви и зятя его, что Александръ Евфимовичъ ничего добраго и серьезнаго изъ своего «бакалаврства» не оставилъ въ памяти графа — пріятеля, кромѣ воспоминанія о забавномъ походе. Да покоится въ мирѣ духъ Евлампія, ректора, впоследствии архіепископа, но съ миромъ ли, или съ упрекомъ совѣсти, или же съ жалобами на слишкомъ беззастѣнчивый разсказъ «воспоминаній» прочтеть С. М.—на о томъ, какъ она «громко хохотала, безжалостно смѣялась и злодѣйски мучила физически и нравственно» своего молодого, и смѣемъ сказать, красиваго супруга, сердечно ею любимаго?...

Мы не слишкомъ близко стояли къ упомянутымъ въ «Виоанскихъ похожденияхъ» лицамъ, но по праву можемъ считать себя духовнымъ сыномъ одного изъ нихъ; по этому не могли не огорчиться «воспоминаніями». Отдаемъ честь столь твердой памяти и живости воображенія ихъ автора, но въ тѣхъ видахъ, что онъ заканчиваетъ свои воспоминанія обѣщаніемъ «продолженіе будетъ», осмѣливаемся просить его «не озна-

чать вполне нѣкоторыхъ фамилій, чтобы не огорчать» родственниковъ по плоти, или дѣтей по духу, хотя бы нѣкоторые изъ нихъ и не занимали важнаго поста «искусныхъ военныхъ врачей».

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ отчета братства преподобнаго Сергія для вспоможенія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ Московской духовной академіи, со дня открытія (26 сентября 1880 года) до 1 января 1881 года.

Уставъ братства преподобнаго Сергія, по разсмотрѣніи въ Святѣйшемъ Синодѣ, утвержденъ г. товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ 20 марта 1880 года, а открытіе братства совершено въ присутствіи покровителя онаго, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія митрополита Московскаго, 26 сентября. [Непосредственно по открытіи братства состоялось первое общее его собраніе изъ 60 лицъ, пожелавшихъ быть членами братства и представившихъ членскіе взносы. Въ этомъ собраніи, посредствомъ закрытой подачи голосовъ, были избраны предѣдатель — преосвященный Алексій, епископъ Можайскій, викарій Московской епархіи, его товарищъ — профессоръ Московской духовной академіи В. Д. Кудрявцевъ-Платоновъ, казначей — профессоръ той же академіи Д. Ф. Голубинскій, секретарь доцентъ Г. А. Воскресенскій и остальные три члена совѣта братства для завѣдыванія текущими дѣлами — протоіерей Московской Софійской, на Софійскѣ, церкви П. М. Волхонскій, ректоръ Московской духовной семинаріи протоіерей Н. В. Благоразумовъ и священникъ Московской Спасской, на Пескахъ, церкви А. Ф. Некрасовъ.

Всѣхъ членовъ братства въ истекшемъ году состояло 232. Пожертвованій собрано процентными бумагами 8,450 рублей, наличными деньгами 5,010 руб. 35 коп. и сверхъ того по купонамъ отъ разныхъ процентныхъ бумагъ получено процентовъ 195 рублей, а всего поступило въ приходъ 13,655 р. 35 коп. Для образованія запаснаго капитала вновь приобрѣтаемы были процентныя бумаги и на этотъ предметъ употреблено прежде поступившихъ процентныхъ бумагъ на 250 рублей и наличныхъ денегъ 2,963 руб. 21 коп., итого 3,213 руб. 21 коп. На этотъ капиталъ вновь приобрѣтено процентныхъ бумагъ по нарицательной ихъ стоимости на сумму 3,500 рублей. Совѣтъ выдавалъ мѣсячныя пособія 26 своекоштнымъ студентамъ въ количествѣ отъ 7 до 3 рублей каждому. Кромѣ того нѣкоторымъ изъ наиболее нуждающихся своекоштныхъ студентовъ выдаваемы были пособія единовременныя въ количествѣ отъ 30 до 10 рублей. Всего на пособія студентамъ со дня открытія братства употреблено 414 рублей; на канцелярскіе расходы издержано 65 руб. 37 коп. За сямъ, къ 1 января 1881 года остается процентными бумагами 11,700 р. и наличными деньгами 1,762 р. 77 к., а всего 13,462 руб. 77 коп.

Отчетъ комитета по содержанію православнаго храма у подножія Балканъ для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—78 годовъ.

Еще въ 1879 году возникло у нѣкоторыхъ лицъ, дорожащихъ славными воспоминаніями войны 1877—1878 годовъ, желаніе воздвигнуть на самомъ мѣстѣ несравненныхъ подвиговъ нашихъ войскъ достойный памятникъ павшимъ геройскою смертію въ долинахъ Болгаріи, на Балканскихъ высяхъ и на поляхъ Румелии. Во исполненіе этой патріотической мысли и по почину, главнымъ образомъ, покойной Ольги Николаевны Скобелевой, запечатлѣвшей

вскорѣ послѣ мученической смерти свою горячую и неустанную заботливость о Болгаріи, вызванной къ гражданской и политической жизни жертвами и подвигами русскаго народа, было испрошено въ началѣ сентября 1879 года Высочайшее разрѣшеніе на открытіе повсемѣстнаго по Имперіи сбора пожертвованій на *сооруженіе православной церкви на Шейновскомъ полѣ*, въ Восточной Румелии. Но отсутствіе самостоятельнаго органа для завѣдыванія подобнымъ дѣломъ задержало въ самомъ началѣ производство разрѣшеннаго сбора. Только въ концѣ 1879 и началѣ 1880 годовъ образовался съ этою цѣлью частный комитетъ, выработавшій опредѣленный планъ дѣйствій и начертавшій проектъ устава дальнѣйшаго развитія предпринимаемаго дѣла въ смыслѣ, указанномъ послѣдовавшимъ въ сентябрѣ Высочайшимъ разрѣшеніемъ.

25-го апрѣля 1880 года было получено черезъ министра внутреннихъ дѣлъ и оберъ-прокурора святѣйшаго синода Высочайшее соизволеніе на учрежденіе самаго комитета, подъ наименованіемъ: «Комитетъ по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ въ Южной Болгаріи для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ», и согласно составленному учредителями комитета проекту правилъ, 16-го мая комитетъ открылъ свои дѣйствія.

Распространивъ по настоящее время въ значительномъ количествѣ подписные листы по сбору пожертвованій, съ приложеннымъ къ нимъ воззваніемъ, комитетъ, во исполненіе 11 § своихъ правилъ, доводитъ нынѣ до общаго свѣдѣнія о количествѣ поступившихъ по 1-е декабря 1880 г. пожертвованій.

До образованія комитета съ 1-го декабря 1879 по апрѣль 1880 года поступило:

	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Черезъ С.-Петербургскую городскую управу	1,106	25		
Черезъ хозяйственное управленіе Святѣйшаго Синода	1,062	18		
			2,108	43
По образованіи комитета поступило:				
Съ апрѣля по 1-е сентября:				
Непосредственно въ комитетъ	110	—		
Черезъ С.-Петербургскую городскую управу	25	—		
Черезъ хозяйственное управленіе Святѣйшаго Синода	1,133	59		
			1,258	59
Въ сентябрѣ:				
Непосредственно въ комитетъ	140	—		
Черезъ С.-Петербургскую городскую управу	109	38		
Черезъ хозяйственное управленіе Святѣйшаго Синода	9,107	51		
			9,356	89
Въ октябрѣ:				
Черезъ хозяйственное управленіе Святѣйшаго Синода			7,599	96
Въ ноябрѣ:				
Непосредственно въ комитетъ	200	—		
Черезъ С.-Петербургскую городскую управу	71	—		
Черезъ хозяйственное управленіе Святѣйшаго Синода	11,535	12 1/2		
			11,806	12 1/2
Всего			32,129	99 1/2

Изъ означенной суммы израсходовано по 1-е декабря на дѣлопроизводство, канцелярскія принадлежности, печатаніе бланковъ, листовъ, воззваній и правилъ, публикаціи и пересылку 1,473 39

Изъ остальной суммы 30,656 р. 60 1/2 к. хранится въ государственномъ банкѣ на 3% счету хозяйственнаго управленія Святѣйшаго Синода 30,378 36 1/2

Состояло къ 1-му декабря въ наличности въ кассѣ комитета 278 24

Изъ числа общей показанной суммы	32,129	99 1/2
Поступило:		
Всемилостивѣйше пожалованные Его Императорскимъ Величествомъ	1,000	—
Пожертвованныхъ начальниками, офицерами, нижними чинами и вообще служащими отдѣльныхъ военныхъ сухопутныхъ и морскихъ командъ, частей и учреждений	12,331	91
Отъ духовенства, пожертвованныхъ епархіальными архіереями, монастырями, церковными причтами, служащими въ канцеляріяхъ	1,754	81
Пожертвованныхъ начальниками, преподавателями и учащими учебныхъ учреждений мужскихъ и женскихъ разныхъ вѣроисповѣданій и вѣдомствъ	2,333	77
Пожертвованныхъ служащими разныхъ правительственныхъ учреждений гражданскаго вѣдомства	1,524	81
Собранныхъ по подпискѣ и пожертвованныхъ предводителями дворянства	394	23
Пожертвованныхъ дворянствомъ Лифляндской губерніи	300	—
Пожертвованныхъ городскими головами и думами, членами городскихъ управъ и служащими въ нихъ	1,164	56
Собранныхъ и пожертвованныхъ членами и служащими земскихъ управъ и мировыхъ учреждений	1,208	59
Собранныхъ и пожертвованныхъ начальниками губерній, а также въ мѣстныхъ полицейскихъ управленіяхъ	5,748	82
Собранныхъ и пожертвованныхъ Нижегородскимъ ярмарочнымъ комитетомъ	857	—
Пожертвованныхъ частными банковыми обществами и учрежденіями	553	30
Пожертвованныхъ желѣзнодорожными и пароходными обществами и управленіями	133	87
Пожертвованныхъ учеными обществами и комиссіями	17	—
Пожертвованныхъ мѣщанами, ремесленниками и рабочими артелями	799	42
Пожертвованныхъ крестьянами	569	35
Отъ разныхъ лицъ отдѣльно и по подпискамъ	1,438	55 1/2

Комитетъ ограничивается указаніемъ лишь общихъ итоговъ поступившихъ пожертвованій, въ виду того, что обнародованіе подробнаго списка жертвователей было бы сопряжено съ значительнымъ расходомъ и притомъ съ расходомъ непроизводительнымъ, такъ какъ жертвователямъ высылаются увѣдомленія или выдаются квитанціи въ полученіи денегъ; между тѣмъ желательнѣе, чтобы возможно меньшая часть поступающихъ, часто грошевыхъ пожертвованій отвлекалась на подобные непроизводительные расходы отъ прямой цѣли ихъ назначенія.

Вполнѣ убѣжденный въ поддержкѣ общества и народа и въ продолженіи щедратаго прилива пожертвованій, очевидно пока еще недостаточныхъ для осуществленія предпринятаго дѣла, комитетъ надѣется вскорѣ приступить, по соглашенію съ Московскою городской думою, къ обсужденію вопросовъ, относящихся до выбора мѣста для церкви, составленія плановъ и смѣтъ и прочихъ исполнительныхъ своихъ дѣйствій.

О мѣрахъ, которыя будутъ приняты комитетомъ, точно также и о количествѣ поступающаго сбора будетъ своевременно доведено до свѣдѣнія жертвователей черезъ публикаціи въ газетахъ.

Пожертвованія принимаются: отъ иногородныхъ, денежные и вещевыя — въ хозяйственномъ управленіи Святѣйшаго Синода, а отъ жителей Петербурга — въ казначействѣ С.-Петербургской городской управы.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ ВЪ ПОЛЬЗУ ГОЛОДАЮЩИХЪ:

Отъ священника Богородскаго уѣзда, Казанской, при деревнѣ Гридинѣ, церкви Іоанна Махаева *пять рублей*, собранныхъ въ церкви послѣ поученія въ пользу голодающихъ въ Самарской, Саратовской и Екатеринославской губерніяхъ.

Деньги переданы въ редакцію газеты: *Русь*.